

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Казанский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему «Оставление в опасности: уголовно-правовой анализ и вопросы квалификации»

Выполнил: Антропова Анастасия Михайловна

(фамилия, имя, отчество)

40.05.01 – Правовое обеспечение национальной безопасности, набор – 2019, 192 учебная группа

(специальность, год набора, № группы)

Руководитель:

Начальник кафедры уголовного права, кандидат педагогических наук, доцент, полковник полиции

(ученая степень, ученое звание, должность)

Куликов Роман Сергеевич

(фамилия, имя, отчество)

Рецензент:

начальник УМВД России по г. Йошкар-Оле

полковник полиции

(должность, специальное звание)

Швец Виталий Владимирович

(фамилия, имя, отчество)

Дата защиты: " ____ " _____ 20__ г. Оценка _____

Казань 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОСТАВЛЕНИИ В ОПАСНОСТИ	7
§ 1. Особенности становления ответственности за оставление в опасности в уголовном законодательстве России.....	7
§ 2. Понятие, сущность, виды оставления в опасности в уголовном праве России	13
ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОСТАВЛЕНИЯ В ОПАСНОСТИ.....	20
§1. Объективные признаки оставления в опасности	20
§2. Субъективные признаки оставления в опасности	26
ГЛАВА 3. ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ОСТАВЛЕНИЯ В ОПАСНОСТИ .	32
§1. Отграничение оставления в опасности от смежных составов преступлений	32
§2. Обзор практики назначения наказания за оставление в опасности.....	47
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	56
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	63
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	69

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Особое место в системе объектов уголовно-правовой охраны занимает личность. Общественные отношения в сфере охраны безопасности жизни и здоровья человека являются основополагающими как для государства в целом, так и для каждого его гражданина. Сегодня, следуя принципу гуманизма, каждое цивилизованное государство стремится проявлять максимальное внимание к тем гражданам, которые в силу различных причин лишены возможности заботиться о себе самостоятельно.

Нередко права и законные интересы личности выступают в качестве объекта преступного посягательства. Деяния, направленные против личности, носят разносторонний характер. В одних случаях вред причиняется конституционным правам и свободам, к примеру, нарушение неприкосновенности частной жизни, а в других – чести и достоинству личности, например, клевета. Но наибольшую общественную опасность представляют уголовно-наказуемые деяния, посягающие на жизнь и здоровье человека и гражданина. Это, в первую очередь, убийство, умышленное причинение вреда здоровью небольшой либо средней тяжести, тяжкого вреда здоровью.

Не меньшую общественную опасность представляет собой оставление в опасности, ответственность за которое предусмотрена ст. 125 УК РФ. Оставление в опасности как уголовно-наказуемое деяние представляет собой заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению по малолетству, старости, болезни или вследствие своей беспомощности, в случаях, если виновный имел возможность оказать помощь этому лицу и был обязан иметь о нем заботу либо сам поставил его в опасное для жизни или здоровья состояние¹.

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // СЗ РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

Статья 125 действующего уголовного законодательства не лишена недостатков. К примеру, в указанной норме содержится ряд оценочных категорий, таких как «состояние, опасное для жизни или здоровья», «беспомощность», «меры самосохранения». Наличие оценочных категорий нередко выступает в качестве причины, которая не позволяет правильно и в полном объеме реализовать конкретную уголовно-правовую норму на практике. Следовательно, необходимость в выявлении проблем, связанных с квалификацией ст. 125 УК РФ, и принятии мер, направленных на их разрешение, определяют актуальность выбранной темы.

Объектом исследования выступают уголовно-правовые отношения, возникающие в связи с оставлением в опасности.

Предметом исследования являются нормы уголовного законодательства, предусматривающие ответственность за оставление в опасности, а также особенности их реализации в правоприменительной деятельности.

Цель выпускной квалификационной работы заключается в комплексном исследовании состава преступления, предусмотренного статьей 125 УК РФ.

Задачи выпускной квалификационной работы:

- 1) выявить особенности становления ответственности за оставление в опасности в уголовном законодательстве России;
- 2) определить сущность, виды оставления в опасности в уголовном праве России;
- 3) дать уголовно-правовую характеристику объективным и субъективным признакам оставления в опасности;
- 4) рассмотреть вопросы отграничения оставления в опасности от смежных составов преступлений;
- 5) проанализировать практику назначения наказания за оставление в опасности.

Исходя из вышеизложенного, дипломная работа направлена на исследование общих положений уголовного законодательства об оставлении в

опасности, уголовно-правовой характеристики рассматриваемого уголовно-наказуемого деяния, а также вопросов квалификации оставления в опасности.

Теоретическая основа исследования. При написании работы использованы труды отечественных авторов, исследовавших вопросы уголовной ответственности за оставление в опасности. Среди них такие, как: О.Н. Барабанова, И.Р. Диваева, Т.В. Николаева, Р.С. Джинджолия, В.Б. Боровиков, А.М. Крепышев, Д. Н. Костылева, И.А.Подройкина, А.В. Боев, В. В. Степанова и др.

Методологическая основа исследования представлена общенаучными методами познания, с помощью которых проведено исследование: диалектический метод, методы системного и сравнительного анализа. Использовались также такие частные научные методы, как формально-юридический, сравнительно-правовой, которые позволили рассмотреть явления в их взаимосвязи и взаимообусловленности.

Эмпирической основой исследования являлись различные статистические банки и сборники соответствующих подразделений правоохранительных органов, официально опубликованные материалы судебной-следственной практики, а также собственные наблюдения и практический опыт, полученный во время прохождения производственной (в том числе преддипломной) практики.

Выпускная квалификация имеет практическую значимость. Результаты исследований, проведенных в рамках данной выпускной квалификационной работы, сформулированные в виде законодательных предложений, могут быть использованы в образовательном процессе, при изучении проблем уголовной ответственности за оставление в опасности и его профилактики, в работе следственных и судебных органов.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования и выработанные положения апробированы в ходе следующих научно-представительских мероприятий:

– на Всероссийской научно-практической конференции – финале всероссийского конкурса курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России «Теория и практика противодействия преступности уголовно-правовыми средствами» на лучшую научно-исследовательскую работу, прошедшей 30 мая 2024 г. в КЮИ МВД России (г. Казань);

– на Всероссийской научно-практической конференции «Уголовное и уголовно-исполнительное законодательство: вчера, сегодня, завтра», прошедший 6 июня 2024 г. в Нижегородской Академии МВД РФ.

– опубликована статья «Оставление в опасности, как уголовно-наказуемое деяние: исторический аспект и современное состояние» в сборнике научных статей «Кирсановские чтения. Выпуск X. 2023 год» (стр. 199-203);

Работа структурно состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения и списка литературы.

ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОСТАВЛЕНИИ В ОПАСНОСТИ

§ 1. Особенности становления ответственности за оставление в опасности в уголовном законодательстве России

Оставление в опасности, в отличие от других уголовно-наказуемых деяний, таких как убийство, кража, причинение вреда здоровью, не имеет столь большую историю. В ходе анализа нормативно-правовых, регламентировавших уголовно-правовые отношения в российском государстве на различных этапах его становления и развития, установлено, что впервые понятие «оставление в опасности» нашло отражение в Уголовном Уложении 1903 года¹. Глава XXV указанного законодательного акта именовалась «Оставление в опасности» («Объ оставлены в опасности»). Данная глава содержит ряд статей с элементом оставления в опасности. Проанализируем некоторые из них.

Статья. 489. Обязанный по закону или по принятой на себя обязанности или по семейным отношениям иметь попечение о лице, лишенном возможности самосохранения по малолетству, дряхлости или вследствие телесного недостатка, болезни, бессознательного или иного беспомощного состояния, виновный в оставлен» сего лица без помощи в таких условиях, при коих жизнь оставленного заведомо подвергалась опасности.

заключением в исправительном доме на срок не свыше трёх лет.

Если оставлено без помощи лицо, лишенное возможности самосохранения, хотя бы оно и не находилось на попечен» виновного, но им было поставлено в такие условия, при коих жизнь беспомощного лица заведомо подвергалась опасности, то виновный наказывается:

---

¹ Новое уголовное уложение, высочайше утвержденное 22 марта 1903 года [Электронный ресурс] // Книги по истории России эпохи Николая II URL: <https://library6.com/3596/item/553030> (дата обращения: 03.11.2023).

заклЮчением в исправительном доме.

Статья 490. Обязанный по закону или по принятой на себя обязанности или по семейным отношениям иметь попечение о лице, лишённом возможности самосохранения по малолетству, дряхлости или вследствие телесного недостатка болезни, бессознательного или иного беспомощного состояния, виновный в умышленном оставлен» сего лица без помощи в таких условиях, при коих нахождение его другими представлялось вероятным и жизнь оставленного не подвергалась опасности, наказывается:

арестом или денежною пенею не свыше пятисот рублей.

Статья 491. Виновный в том, что, будучи свидетелем опасности для жизни другого лица, не донёс о том подлежащей власти или не оказал или не доставил помощи, которую мог бы оказать или доставить без разумного опасен» за себя или других, если последствием сего будет смерть или весьма тяжкое телесное повреждение нуждавшегося в помощи, наказывается:

арестом на срок не свыше одного месяца или денежною пенею не свыше ста рублей.

Статья 492. Капитан парохода или морского судна, виновный в оставлении, самовольно или посредством обмана, служащего на пароходе или морском судне, или пассажира оных в таких условиях, при коих жизнь оставленного заведомо подвергалась опасности, наказывается:

заклЮчением в исправительном доме.

Сему же указанию подлежит управляющий иным, кроме указанного выше, судном, равно как возчик или проводник, виновный оставлении, самовольно или посредством обмана, служащего на судне, пассажира или провожаемого в таких условиях, при коих жизнь оставленного заведомо подвергалась опасности.

493. Лоцман или иной портовый, или прибрежный проводник, виновный в неказании помощи судну, подававшему сигнал о помощи или заведомо находящемуся в опасности, если имел возможность оказать такую помощь, наказывается:

заклЮчением в тюрьме на срок не свыше шести месяцев.

Если такое неоказание помощи учинено капитаном парохода или морского судна, или управляющим иного рода судном, то виновный наказывается:

заключением в тюрьме.

Сверх того, суду предоставляется лишить виновного права быть капитаном, управляющим судном, лоцманом или проводником на срок от одного года до пяти лет

Статья 494. Виновный в неисполнении установленных законом или обязательным постановлением правил о подаче помощи судну, терпящему крушение, наказывается:

денежною пенею не свыше ста рублей.

Если нарушение сих правил угрожало личной безопасности, то виновный наказывается: арестом.

Статья 495. Капитан парохода или морского судна или управляющего иного рода судном, железнодорожным поездом или паровозом, виновный в том, что не принял во время опасности надлежащих мер для спасения парохода судна, поезда или паровоза или пассажира или служащего на пароходе, судне поезде или паровозе или покинул пароход, судно, поезд или паровоз прежде других находившихся там лиц, наказывается:

заключением в исправительном доме на срок не свыше трех лет.

Статья 497. Виновный в неисполнении правил, установленных законом или обязательным постановлением, об оказании помощи больному или находящемуся в бессознательном состоянии наказывается:

арестом на срок не свыше одного месяца или денежною пенею не свыше ста рублей.

Следует отметить, что основы для привлечения к ответственности за оставление в опасности были заложены ещё в период правления Алексея Михайловича Романова (1645-1676). С 1649 года уголовно-правовые отношения в Российском государстве стали регулироваться нормами, закрепленными в

Соборном Уложении¹. Анализ содержания данного законодательного акта позволяет сделать вывод о том, что в качестве оставления в опасности может быть рассмотрено деяние, предусмотренное статьей 5, закрепленной в Главе XXII Соборного Уложения – «а будет которой сын или дочь отца и мать при старости не учнет почитать и кормить и ссужать их ничем не учнут...». То есть, к уголовной ответственности подлежали лица, которые не ухаживали за своими родителями, тем самым, по мнению законодателя, подвергали их к опасности.

В последующих законодательных актах, регламентировавших уголовно-правовые отношения до принятия Уголовного Уложения 1903 года, оставление в опасности рассматривалось в качестве способа совершения детоубийства. Так, в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. существовала отдельная статья, предусматривающая ответственность за «оставление женщиной от стыда или страха ее незаконнорождённого младенца без помощи, отчего младенец лишился жизни». Согласно положениям Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, виновная приговаривалась: «...к лишению всех особых лично и по состоянию присвоенных ей прав и преимуществ и к ссылке в Сибирь на житье на время от восьми до десяти лет или, буде она по закону не изъята от наказаний телесных, — к наказанию розгами в мере, определенной ст. 35-й для четвертой степени наказаний сего рода, и к отдаче в рабочий дом на время от трех до шести лет на основании постановлений ст. 86-й».

В советском уголовном законодательстве также уделено внимание вопросам установления ответственности за оставление в опасности. В Уголовном кодексе РСФСР 1922 г., выделяются следующие разновидности оставления в опасности:

---

¹ Соборное уложение 1649 г. [Электронный ресурс] // Образовательная программа «Юриспруденция» — Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» URL: <https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/sobornoeulozgenie1649> (дата обращения: 03.11.2023).

- оставление в опасности беспомощного человека лицом, обязанным специально заботиться о нем;
  - неоказание помощи погибающему лицом, специально не обязанным заботиться о нем;
  - неоказание помощи больному лицом медицинского персонала¹.
- Аналогичные положения были предусмотрены в УК РСФСР 1926 г².

В 1960 принят новый Уголовный закон. В статье 127 «Оставление в опасности» УК РСФСР 1960 года устанавливалась ответственность за:

- Неоказание лицу, находящемуся в опасном для жизни состоянии, необходимой и явно не терпящей отлагательства помощи, если она заведомо могла быть оказана виновным без серьезной опасности для себя или других лиц, либо несообщение надлежащим учреждениям или лицам о необходимости оказания помощи.

- Заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению по малолетству, старости, болезни или вообще вследствие своей беспомощности, в случаях если виновный имел возможность оказать потерпевшему помощь и был обязан иметь о нем заботу либо сам поставил его в опасное для жизни состояние³.

Как видим, часть вторая вышеуказанной статьи совпадает с положениями статьи 125 Уголовного закона. Однако в советском уголовном законодательстве понятием «оставление в опасности» охватывалось также неоказание помощи лицу, который находится в опасном для жизни состоянии или несообщение о необходимости оказания помощи, то есть, привлечению к ответственности подлежали лица, обладающие характеристикой общего субъекта. Иными

---

¹ Уголовный кодекс РСФСР: Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 1 июня 1922 года - [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.11.2023).

² Уголовный кодекс РСФСР: Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 22 ноября 1926 года - [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.11.2023).

³ Уголовный кодекс РСФСР: Постановление Верховного Совета РСФСР 27 октября 1960 года - [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.11.2023).

словами, увидев на улице человека, который нуждался в помощи, необходимо было принять меры по оказанию его помощи лично либо сообщить в соответствующие службы и организации.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы.

Оставление в опасности как самостоятельное уголовно-наказуемое деяние зародилось в начале двадцатого столетия в результате принятия Уголовного Уложения в 1903 году. Данный законодательный акт содержал ряд статей, предусматривающих ответственность за оставление в опасности. В отличие от действующего уголовного законодательства, уголовное законодательство Российской империи предусматривало ответственность для лиц, которые были свидетелями нахождения человека в опасном состоянии, однако не доложили об этом органам власти либо не оказали помощь.

Ряд статей регламентировали ответственность за оставление в опасности судна, терпящего крушение. Законодательство Российской империи предусматривало назначение наказаний, связанных преимущественно с лишением свободы.

Деяния, содержащие признаки оставления в опасности, существовали до принятия Уголовного Уложения. Законодательство Алексея Михайловича Романова предусматривало ответственность для детей, которые не ухаживали за родителями, подвергая их опасности.

В советском уголовном законодательстве нашли отражение Положения Уголовного Уложения. К ответственности за оставление в опасности могло быть привлечено любое лицо, независимо от того, имеется ли у него связь с потерпевшем или нет.

§ 2. Понятие, сущность, виды оставления в опасности в уголовном праве России

Согласно статьи 125 уголовного законодательства, оставление в опасности как уголовно-наказуемое деяние представляет собой заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению по малолетству, старости, болезни или вследствие своей беспомощности, в случаях, если виновный имел возможность оказать помощь этому лицу и был обязан иметь о нем заботу либо сам поставил его в опасное для жизни или здоровья состояние.

Путем анализа вышеуказанной дефиниции можно определить основные признаки, характеризующие оставление в опасности как преступное посягательство.

Во-первых, оставление в опасности должно быть заведомым. Сущность данной уголовно-правовой категории раскрывается в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения». Согласно позиции Пленума Верховного Суда РФ, под заведомостью оставления без помощи лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии, следует понимать случаи, когда водитель транспортного средства осознавал опасность для жизни или здоровья потерпевшего, который был лишен возможности самостоятельно обратиться за медицинской помощью вследствие малолетства, старости, болезни или беспомощного состояния (например, в случаях, когда водитель скрылся с места происшествия, не вызвал скорую медицинскую помощь, не доставил пострадавшего в ближайшее лечебное учреждение и т.п.).

Иные подходы к определению сущности понятия «заведомость» существуют в науке уголовного права. Известный советский и российский учёный-правовед, специалист в области уголовного права А.И. Рарог отметил,

что «заведомость – это не самостоятельный элемент психической деятельности человека. Термин «заведомость» представляет собой особый технический прием, применяемый для характеристики субъективной стороны преступления. Он означает способ указания в законе на то, что субъекту при совершении деяния было заранее известно (ведомо) о наличии тех или иных обстоятельств, имеющих существенное значение для квалификации преступления или для назначения наказания, то есть он достоверно знал об этих обстоятельствах»¹.

Аналогичного подхода в своих исследованиях придерживаются и современные ученые. Так, по мнению О.Н. Барабановой «под «заведомостью» в уголовно-правовых нормах понимается осведомленность виновного о наличии каких-либо признаков, в частности, относящихся к личности потерпевшего (например, о беременности, беспомощности), или относящихся к описанию способа преступления (например, путем представления заведомо ложных и (или) недостоверных сведений, путем представления банку или иному кредитору заведомо ложных сведений о хозяйственном положении либо финансовом состоянии индивидуального предпринимателя или организации)»².

В процессе анализа признака заведомости, который используется в квалифицирующих признаках, связанных с несовершеннолетием, беспомощностью или зависимостью потерпевшего, А.А. Попова отмечает, что «если в квалифицирующем признаке состава преступления содержится признак «заведомость», то необходимо установить, знал ли виновный о наличии у потерпевшего отдельных характеризующих особенностей, например, таких как несовершеннолетний возраст потерпевшего, беспомощное состояние или зависимость от виновного»³.

---

¹ Рарог А. И. Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам: монография / А. И. Рарог. М.: Проспект, 2015. 231 с.

² Барабанова О.Н. К вопросу о понятии «заведомости» в российском уголовном праве. Форум молодых ученых. – № 2 (6). – 2017. – С. 13-19.

³ Попова А. А. Признак «заведомость» в квалифицирующих признаках, связанных с несовершеннолетием, беспомощностью или зависимостью потерпевшего. Научные междисциплинарные исследования. – № 4. – 2021. – С. 313-319.

Таким образом, если Пленум Верховного суда определяет «заведомость» как осознание виновным опасности, угрожающей потерпевшему, то в науке уголовного права данная категория определяется через такие понятия, как знание, осведомленность о наличии тех или иных признаков.

Во-вторых, потерпевший должен быть оставлен в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишен возможности принять меры к самосохранению по малолетству, старости, болезни или вследствие своей беспомощности.

Как видим, законодатель включил в статью 125 ряд категорий, критерии которых в уголовном законодательстве не закреплены. К примеру, какое состояние признается опасным для здоровья? Угроза наступления только тяжкого вреда здоровью или средней и небольшой тяжести? Согласно мнению И.Р. Диваевой, Т.В. Николаевой, «отсутствие в законе конкретизации опасного для жизни или здоровья состояния потерпевшего порождает неоднозначное толкование, в связи с чем представляется допустимым определение такого состояния как угрожающего причинением вреда здоровью любой тяжести, поскольку она должна определяться с учетом конкретных обстоятельств дела и как правило может иметь не конкретизированный умысел на возможное причинение вреда в следствии оставления в опасности. Фактически же причиненный вред здоровью находится за рамками исследуемой нормы»¹.

Не существует однозначного подхода к определению ряда оценочных категорий – малолетство, старость, болезнь. Согласно действующему законодательству, малолетними признаются лица, не достигшие возраста 14 лет. То есть, если ребенку исполнилось 14 лет, то он автоматически сможет позаботиться о себе, если к, примеру, родители оставят его дома без еды, электричества и отопления на несколько суток? Некоторые малолетние дети подросткового возраста (11 - 13 лет), хорошо развиты физически, вполне способны постоять за себя и самостоятельно принимать меры к самосохранению.

---

¹ Диваева И.Р., Николаева Т.В. Оставление в опасности: спорные вопросы толкования и квалификации. Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – № 4. – 2015. – С. 182-184.

Относятся ли они к категории беспомощных? В разъяснениях Верховного Суда РФ ответы на данный вопрос, как и на многие другие, не содержится.

Аналогичный вопрос возникает с определением такого признака, как «старость». Какими признаками должен обладать человек, чтобы наделить его данным свойством? Юридическое понятие старости не совпадает ни с общим периодом старения, ни с его группами, т.к. согласно международной возрастной периодизации, с 60 лет, у мужчин и с 55 лет у женщин только начинается период старения, который классифицируется по трем группам - пожилой, старческий и долгожители. По мнению Я.Д. Вульфина, «это возраст, как правило, свыше 60 лет, однако не у всех период старости является одинаковым, поэтому одни люди в таком возрасте могут позаботиться о себе, а другие такой возможностью не располагают»¹.

Оценочная категория болезненное состояние не нашло конкретизацию ни в уголовном законодательстве, ни в разъяснениях Пленума Верховного суда РФ. Далеко не каждое болезненное состояние лишает потерпевшего возможности самосохранению. Порой некоторые больные самостоятельно могут двигаться, себя обслуживать, вполне способны о себе позаботиться и защитить себя, т.е. у них есть все возможности принять меры к самосохранению.

Признаки беспомощного состояния, в отличие от других оценочных категорий, могут быть определены путем обращения к положениям Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»². Применительно к статье 125 УК РФ, беспомощным является лицо, физическое или психическое состояние которого не позволяет защитить себя. К лицам, находящимся в беспомощном состоянии, могут быть отнесены, в частности, тяжелобольные, престарелые,

---

¹ Вульфин Я. Д. Оставление в опасности: проблемы квалификации / Я. Д. Вульфин // NovaUm.Ru. – 2023. – № 42. – С. 53-54.

² О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1- [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.12.2023).

лица, страдающие психическими расстройствами, лишаящими их способности правильно воспринимать происходящее.

Под иной беспомощностью потерпевшего понимаются такие состояния, которые не охватываются понятием болезни: слепые, глухие, инвалиды, несовершеннолетние, отстающие в психическом развитии, немощные, например, после тяжелой болезни или операции, и т.п. Однако и здесь должна быть индивидуальная оценка. Беспомощным может быть и здоровый взрослый человек, оказавшийся в ситуации, лишаящей его возможности по ряду причин принять меры к самосохранению.

В-третьих, виновный имеет возможность оказать помощь потерпевшему и обязан иметь о нем заботу либо сам поставил его в опасное состояние. По сравнению с предыдущими, данный признак является менее спорным. Обязанность иметь заботу может возникать из семейных, трудовых отношений (родители – дети, работодатель-работник и др.).

Признак «поставил его в опасное состояние» характерен преимущественно для дорожно-транспортных происшествий, когда в результате нарушения Правил дорожного движения создается угроза жизни или здоровью потерпевшего.

Анализ диспозиции статьи 125 УК РФ позволяет выделить следующие разновидности оставления в опасности.

В зависимости от свойств виновного:

1) оставление в опасности лицом, имеющим обязанность иметь заботу о потерпевшем;

2) оставление в опасности лицом, которое своими действиями (бездействием) поставило потерпевшего в опасное для жизни и здоровья состояние.

В зависимости от содержания и характера обязанностей по оказанию помощи потерпевшему:

1) оставление в опасности лицом, имеющим обязанность иметь заботу о потерпевшем в силу семейных и родственных отношений;

- 2) в силу трудовых отношений;
- 3) в силу заключенного договора.

В зависимости от свойств потерпевшего:

- 1) оставление в опасности потерпевшего, лишенного возможности принять меры к самосохранению по малолетству;
- 2) старости;
- 3) болезни;
- 4) вследствие своей беспомощности.

В зависимости от состояния, в котором находится потерпевший:

- 1) оставление в состоянии, которое создает угрозу жизни потерпевшего;
- 2) оставление в состоянии, создающим угрозу для здоровья потерпевшего.

Исследования, проведенные в рамках данной главы, позволяют сделать следующие выводы.

Оставление в опасности как уголовно-наказуемое деяние представляет собой заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению по малолетству, старости, болезни или вследствие своей беспомощности, в случаях, если виновный имел возможность оказать помощь этому лицу и был обязан иметь о нем заботу либо сам поставил его в опасное для жизни или здоровья состояние.

Основы для привлечения к ответственности за оставление в опасности были заложены ещё в период правления Алексея Михайловича Романова Согласно Соборному Уложению 1649 года, к уголовной ответственности привлекались лица, которые не ухаживали за своими родителями, тем самым, по мнению законодателя, подвергали их к опасности.

Само понятие «оставление в опасности» впервые нашло отражение в Уголовном Уложении 1903 года. В качестве субъекта оставления в опасности выступали лица, которые были обязаны заботиться о потерпевшем, так и «свидетели опасности для жизни другого лица, которые не донесли об опасности в органы власти либо не оказали помощь».

Помимо этого, отдельные статьи были посвящены вопросам уголовной ответственности капитанов парохода или морского судна (статья 492), лиц, обязанных оказать помощь по закону, например, врачей (статья 497). В качестве потерпевшего выступали лица, которые «лишены самоохранению по малолетству, дряхлости, вследствие телесного недостатка, болезни, бессознательного или иного беспомощного состояния».

В советском уголовном законодательстве, как и в Уголовном Уложении, понятием «оставление в опасности», помимо оставления в опасности лицом, обязанным иметь заботу о потерпевшем, охватывалось также неоказание помощи лицу, который находится в опасном для жизни состоянии или несообщение о необходимости оказания помощи, то есть, привлечению к ответственности подлежали лица, обладающие характеристикой общего субъекта.

Анализ положений современного уголовного законодательства позволяет квалифицировать исследуемое преступное деяние в зависимости от: от свойств виновного, содержания и характера обязанностей по оказанию помощи потерпевшему, свойств потерпевшего, состояния, в котором находится потерпевший.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОСТАВЛЕНИЯ В ОПАСНОСТИ

§1. Объективные признаки оставления в опасности

Состав любого преступного деяния, в том числе и оставления в опасности, складывается из объективных (объект и объективная сторона) и субъективных признаков (субъект и субъективная сторона)¹.

При квалификации преступления первостепенной задачей является установление его объекта. Традиционно, объект преступного посягательства представляет собой систему общественных отношений, взятых под охрану уголовным законодательством. В науке уголовного права общепринятым является классификация объектов преступных деяний «по горизонтали» и «по вертикали».

Классификация объектов «по вертикали» предусматривает выделение общего, родового, видового и непосредственного объектов преступных посягательств.

Общий объект преступления – это вся совокупность (система) общественных отношений, охраняемых государством посредством норм уголовного права². Значение общего объекта при квалификации того или иного деяния заключается в том, что он позволяет установить, нарушены ли общественные отношения вообще и в какой степени они нарушены, можно ли при наличии признаков состава преступления признать деяние преступным.

---

¹ Степанова В. В. Состав преступления как юридическая основа квалификации преступления / В. В. Степанова // Современные исследования: теория и практика: сборник статей Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 22 декабря 2022 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2022. – С. 19-24.

² Джинджолия Р.С., Боровиков В.Б. Российское уголовное право: в 2 ч. Общая часть: учеб.-наглядное пособие (схемы). - М.: Прометей, 2019. С.158.

Статья 125 УК РФ закреплена в Раздел VII действующего Уголовного закона – «Преступления против личности». Родовой объект преступления, как правило, соответствует разделу УК РФ, в котором закреплено исследуемое преступное деяние, следовательно, в качестве родового объекта оставления в опасности выступают общественные отношения в сфере охраны личности.

Видовой объект, в свою очередь, определяется главой Уголовного закона, в которой закреплена исследуемая норма. Видовым объектом преступления, предусмотренного ст. 125 УК РФ, являются общественные отношения в области охраны жизни и здоровья личности (Глава 16. Преступления против жизни и здоровья).

Непосредственным объектом, согласно мнению И.А. Харабара, признается тот конкретный вид общественных отношений, которому непосредственно причиняется вред от преступного деяния, или, еще говорят, то, на что направлено преступное посягательство¹. В случае с оставлением в опасности, виновный не посягает на жизнь или здоровье человека, а причиняет вред общественным отношениям, возникающим в сфере обеспечения безопасности личности. Причем под безопасностью нужно понимать не только те условия, при которых опасность не возникает, но и те, при которых уже возникшая опасность устраняется, воздействие ее на лицо прекращается, тем самым предотвращается возможный вред.

Квалификация объектов преступных посягательств по горизонтали предполагает определение основного, дополнительного и факультативного объектов. Состав преступления, связанного с оставлением в опасности, не предусматривает наличия дополнительных и факультативных объектов. Основным непосредственным объектом выступают отношения, направленные на обеспечение безопасности личности.

Объективная сторона оставления в опасности, согласно ст. 125 УК РФ, выражается, прежде всего, в оставлении без помощи, то есть, в преступном

---

¹ Харабара И. Объект преступления и его виды. Образование и право. – № (6). –2020. – С. 321.

бездействию. Бездействие квалифицируется как преступное поведение при наличии трех условий:

1. Обязанность виновного совершить в отношении потерпевшего действия, направленные на оказание ему помощи. Альтернативное условие – виновный сам поставил потерпевшего в опасное состояние.

Обязанность виновного совершить в отношении потерпевшего действия, направленные на оказание ему помощи, как правило, вытекают из родственных, опекунаских отношений, договорных (телохранитель и его клиент), иных отношений (например, дорожно-транспортное происшествие), служебных обязанностей, и имеют нормативно-правовое закрепление.

На невыполнение требований действующего законодательства, что приводит к преступным последствиям, предусмотренным ст. 125 УК РФ, указывают и судебные органы.

Так, граждане И. и В., являлись родителями четверых малолетних детей. Оставив детей без помощи и присмотра, указанные лица покинули дом и выехали за пределы населенного пункта. В жилом доме, в котором проживали фигуранты, остались включенными электрические приборы, в доме имелись легковоспламеняющиеся вещи.

Далее, в результате аварийных процессов в электрооборудовании, в доме, в котором находились малолетние дети, возник пожар. Малолетние дети в силу возраста были лишены возможности покинуть горящее помещение. Кроме того, все окна и двери были заперты. Один ребенок отравился окисью углерода, вследствие чего наступила его смерть. Остальные получили термические ожоги различной степени.

В описательно-мотивировочной суд указал, что виновными не выполнены требования, предусмотренные ст.ст. 63, 65 Семейного кодекса Российской Федерации, которые закрепляют за родителями обязанность нести ответственность за воспитание и развитие своих детей, заботиться о них, об их

здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии, не допускать оставления их без присмотра¹.

Аналогичное содержание имеют приговоры, вынесенные по итогам рассмотрения и разрешения уголовных дел о преступлениях, связанных с оставлением в опасности в результате невыполнения требований, закрепленных законодательством в области обеспечения безопасности дорожного движения.

2. Наличие реальной возможности оказать помощь.

Возможность — это средство, способ или обстоятельство, необходимое для осуществления конкретных действий. В нашем случае это означает, что у лица есть всё необходимое для избавления человека от опасности, сохранения его жизни и здоровья, устранения неблагоприятных последствий, в конечном итоге – для принятия решения о выходе из затруднительного положения.

3. Ситуация, в которой находится потерпевший, может привести к смерти либо причинению вреда его здоровью.

Анализ диспозиции ст. 125 УК РФ позволяет выделить два способа реализации объективной стороны (две формы преступного бездействия):

1. Оставление в опасности лицом, обязанным иметь заботу о потерпевшем.

Классическим примером является оставление в опасности малолетних детей.

Так, гражданка Р. являлась бабушкой малолетнего ребенка Е. В день совершения преступления родители Е. попросили Р. присмотреть за ребенком, на что фигурант ответил согласием. Р. открыла окно в детской комнате, где находился Е., после чего вышла на кухню и стала распивать алкогольные напитки, вследствие чего была исключена возможность визуального наблюдения за ребенком. В это время Е. забрался на тумбочку, которая располагалась под

---

¹ Приговор Центрального районного суда г. Тюмень от 21.02.2022 по делу № 1-462/2021 - [Электронный ресурс]. URL: <https://судебныерешения.рф/60890422/extended> (дата обращения: 14.12.2023).

окно, затем на подоконник, после чего навалился всем телом на москитную сетку и выпал из окна. В результате падения Е. получил различные травмы¹.

2. Оставление в опасности лицом, которое своими действиями (бездействием) поставило потерпевшего в опасное для жизни и здоровья состояние. То есть, лицо находится в опасности вследствие воздействия на него виновного. Воздействие может быть как преступным, так и правомерным (причинение вреда здоровью пешехода вследствие нарушения им Правил дорожного движения).

Гражданин К. на своём квадроцикле поехал на озеро, расположенное в деревне Г. На обратном пути он встретил гражданина В., который попросил его довезти до города, на что К. ответил согласием.

Событие происходило ночью, на дороге отсутствовало освещение, к тому же погодные условия были неблагоприятные. Фигурант превысил разрешенную скорость, не справился с управлением, в результате чего квадроцикл задел металлическое ограждение и перевернулся. Далее К., увидев, что В. лежит на асфальте, не выполнил обязанности, предусмотренные законодательством в сфере обеспечения безопасности дорожного движения, то есть не оказал потерпевшему первую помощь, не принял меры по обеспечению прибытия на место происшествия полиции и скорой помощи, и скрылся с места ДТП².

Таким образом, объективные признаки оставления в опасности, как и других уголовно-наказуемых деяний, складывается из объекта преступного посягательства и объективной стороны.

Общий объект преступления является единым для всех уголовно-наказуемых деяний, предусмотренных действующим уголовным законодательством РФ. Под общим объектом в уголовном праве понимается вся

---

¹ Приговор Можайского городского суда Московской области от 23.09.2021 года № 1-355/2021 - [Электронный ресурс]. URL: <https://судебныерешения.рф/62878386/extended> (дата обращения 19.12.2023).

² Приговор Центрального районного суда г. Симферополь от 26.06.2023 года № 1-150/2023 - [Электронный ресурс]. URL: <https://судебныерешения.рф/73902285/extended> (дата обращения 19.12.2023).

совокупность (система) общественных отношений, охраняемых государством посредством норм уголовного права.

В качестве родового объекта оставления в опасности выступают общественные отношения в сфере охраны личности.

Видовым объектом преступления, предусмотренного ст. 125 УК РФ, являются общественные отношения в области охраны жизни и здоровья личности

Непосредственным объектом оставления в опасности выступают общественные отношения, возникающие в сфере обеспечения безопасности личности.

Объективная сторона оставления в опасности выражается в преступном бездействии. Бездействие квалифицируется как преступное поведение при наличии следующих условий:

- обязанность виновного совершить в отношении потерпевшего действия, направленные на оказание ему помощи, альтернативное условие – виновный сам поставил потерпевшего в опасное состояние;
- наличие реальной возможности оказать помощь;
- ситуация, в которой находится потерпевший, может привести к смерти либо причинению вреда его здоровью.

Существуют два способа реализации объективной стороны (две формы преступного бездействия):

- оставление в опасности лицом, обязанным иметь заботу о потерпевшем (например, оставление в опасности детей родителями);
- оставление в опасности лицом, которое своими действиями (бездействием) поставило потерпевшего в опасное для жизни и здоровья состояние (например, оставление в опасности в результате ДТП).

§2. Субъективные признаки оставления в опасности

Традиционно, к субъективным признакам преступного деяния относятся субъект и субъективная сторона.

Субъект преступления, согласно уголовно-правовой точки зрения, это человек, которые совершил преступное деяние, он обладает множеством факторов, они могут быть определены статьями 19 и 20 УК РФ. К ним относятся возраст, личность и вменяемость преступника, эти факторы являются обязательными элементами преступления¹. Если отсутствует один из факторов, описанных выше, преступник не может быть привлечен к уголовной ответственности в роли субъекта преступного деяния.

Субъект оставления в опасности специальный - вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, обязанное иметь заботу о потерпевшем, либо лицо, поставившее его в опасное для жизни или здоровье состояние.

Обязанность заботиться о потерпевшем, как правило, вытекает из родственных, опекунских или попечительских отношений, договорных отношений (телохранитель и его клиент), служебных обязанностей (воспитатель в детском саду, инструктор туристической группы) и т.д.².

Анализ материалов судебно-следственной практики свидетельствует о том, что в качестве субъекта преступления, предусмотренного статьей 125 Уголовного закона, преимущественно выступают:

- родители, оставляющие в опасности своих малолетних детей, тем самым нарушающие положения семейного законодательства;

---

¹ Шаназарова, Е. В. Субъект преступления по российскому законодательству: его сущность и правовая характеристика / Е. В. Шаназарова, Д. А. Борисова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – № 9. – С. 192-195.

² Подройкина И.А., Боев А.В. О проблеме привлечения к уголовной ответственности за оставление в опасности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 4. С. 304-307

- участники дорожно-транспортных происшествий, обязанные оказывать помощь пострадавшим в силу положений Правил дорожного движения.

Таким образом, к уголовной ответственности может быть привлечено только лицо, которое обязано иметь заботу о потерпевшем, либо лицо, поставившее его в опасное для жизни или здоровье состояние. То есть, привлечению к ответственности не подлежит лицо, обладающие признаками общего субъекта. Из этого следует, что любой гражданин может пройти мимо другого гражданина, нуждающегося в помощи (тонущего, сломавшего руку и т.д.), не оказав ему помощь, либо не сообщив о необходимости оказания помощи в соответствующие службы и организации.

Обязательным элементом субъективной стороны является вина – внутреннее психическое отношение лица в форме умысла и неосторожности к совершаемому им общественно опасному деянию и к его последствиям¹. Уголовным законодательством предусмотрены следующие формы вины – умысел и неосторожность.

Субъективная сторона оставления в опасности характеризуется прямым умыслом – виновный осознает общественную опасность своих действий (бездействия), предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желает их наступления.

Так, гражданин Ф. являлся капитаном судна, на котором осуществлялась перевозка зерна в Республику И. Находясь в одном из портов, расположенных на пути следования в Республику И., один из членов экипажа – гражданин Т. почувствовал недомогание, и доложил капитану судна Ф. о том, что он, возможно, отравился ядовитым газом «фосфин». Ф., в свою очередь, на данную жалобу не среагировал. Капитаном судна не были приняты меры по обеспечению оказания Т. медицинской помощи несмотря на то, что судно располагало средствами связи для оповещения спасательных служб.

---

¹ Уголовное право. Общая часть. В 2 т. Том 1: учебник для вузов / И. А. Подройкина [и др.]; ответственные редакторы И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 299 с.

В описательно-мотивировочной части приговора суд указал, что Ф., заведомо оставляя в опасности находящегося в беспомощном состоянии гражданина Г., осознавая общественную опасность своих действий, предвидя возможность наступления общественно опасных последствий в виде смерти последнего, не принял мер к своевременному прибытию спасательных служб с целью оказания надлежащей и квалифицированной медицинской помощи пострадавшему¹.

Конкретизируем субъективную сторону оставления в опасности. При квалификации преступлений необходимо установить – осознавал ли виновный, что лицо остается без помощи, находится в опасном для жизни или здоровья состоянии, лишено возможности принять меры к самосохранению, то есть, не способно самостоятельно обратиться за помощью. То есть, оставление в опасности должно быть заведомым. Если в отношении вышеназванных обстоятельств лицо добросовестно заблуждалось, то деяние не образует состав преступления, предусмотренного ст. 125 УК РФ.

Так, в отношении гражданки М. возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст. 125 УК РФ.

Согласно материалам уголовного дела, у М. имелась мать – А., которая являлась инвалидом 1 группы, в связи с чем не могла самостоятельно за собой и нуждалась в помощи. Далее М. приобрела билет на пассажирский поезд на имя А., привезла её в ближайший вокзал и отправила в город С., заведомо зная, что в данном городе родственников у них нет и её никто не встретит.

Далее, во время поездки к начальнику пассажирского поезда обратился проводник, которому стало известно, что в одном из вагонов едет пассажир – пожилая женщина, которая представилась как А. Согласно показаниям начальника пассажирского поезда, женщина самостоятельно не передвигалась, не

---

¹ Приговор Таганрогского городского суда Ростовской области от 01.03.2023 года по делу № 1-115/2023 - [Электронный ресурс]. URL: <https://судебныерешения.рф/73549043/extended> (дата обращения 05.01.2024).

могла себя обслуживать, плохо разговаривала, её просьбы можно было понять с трудом.

В ходе следования поезда женщина не просила о помощи, на состояние своего здоровья не жаловалась, вела себя спокойно. Учитывая состояние здоровья потерпевшей, тот факт, что она самостоятельно не могла передвигаться, обслуживать себя, крайне плохо разговаривала, следование в поезде одной без сопровождения было опасно для неё, в том числе в летний период времени, когда жарко и возможно обезвоживание организма.

По прибытии на станцию, А. была госпитализирована и доставлена в ближайший медицинский пункт. У гражданки А. было диагностировано заболевание – «гипертоническая болезнь III ст. О случившемся сообщили в дежурную часть ближайшего отдела полиции. Деяние, совершенное М., квалифицировано по ст. 125 УК РФ.

В ходе судебного разбирательства, судом учтено, что потерпевшая А. передвигалась на железнодорожном поезде в плацкартном вагоне, то есть общественным транспортом, на котором должен обеспечиваться контроль за безопасностью жизни и здоровья пассажиров со стороны работников поезда. Наличие медицинских пунктов на станциях и вокзалах в пути следования поезда предполагает возможность оказания необходимой медицинской помощи гражданам, а в случае необходимости вызова бригады скорой медицинской помощи или эвакуации больных другими средствами транспортировки. Помимо этого, А. во время поездки не жаловалась, рядом с ней передвигались другие пассажиры, которые помогали ей в самообслуживании. Очевидцы установлены и допрошены в качестве свидетелей.

Учитывая изложенное, подсудимая М. имела все основания полагать, что проводник поезда либо его пассажиры, находясь на протяжении всей поездки в поезде совместно с её матерью, смогут позаботиться о ней, в случае необходимости обратиться за медицинской помощью, равно как и сама А. сможет попросить о помощи в случае необходимости. Несмотря на то, что речь

А. была невнятной, она имела возможность обратиться за помощью, о чем свидетельствуют показания допрошенных свидетелей.

Таким образом, М. добросовестно заблуждалась относительно наличия опасности для жизни и здоровья А., поэтому уголовное дело в отношении М. прекращено в связи с отсутствием в её действиях состава преступления¹.

Исследования, проведенные в рамках данной главы, позволяют сделать следующие выводы.

Объективные признаки оставления в опасности, как и других уголовно-наказуемых деяний, складывается из объекта преступного посягательства и объективной стороны.

Система объектов оставления в опасности представлена в следующем виде:

- общий – все общественные отношения, взятые под охрану уголовным законодательством РФ;
- родовой – общественные отношения в сфере охраны личности;
- видовой – общественные отношения в области охраны жизни и здоровья личности;
- непосредственный – общественные отношения, возникающие в сфере обеспечения безопасности личности.

Объективная сторона оставления в опасности выражается в преступном бездействии: виновный обязан совершить в отношении потерпевшего действия, направленные на оказание ему помощи, либо должен поставить его в опасности состояние, а также иметь реальную возможность оказать помощь.

Субъект оставления в опасности специальный – вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, обязанное иметь заботу о потерпевшем, либо лицо, поставившее его в опасное для жизни или здоровье состояние. Как показывает практика, деяние, предусмотренное статьей 125 УК

---

¹ Приговор Заводского районного суда г. Новокузнецка (Кемеровская область) от 16 октября 2015 г. по делу № 1-189/2015 - [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/QahDnA546MbR/> (дата обращения 10.01.2024).

РФ, преимущественно совершается родителями, которые оставляют в опасности своих малолетних детей, тем самым нарушают положения семейного законодательства, а также участниками дорожно-транспортных происшествий, обязанных оказывать помощь пострадавшим в силу положений Правил дорожного движения.

Субъективная сторона выражается в совершении преступления с прямым умыслом – лицо, оставляющее другого человека в опасности, осознает, что в результате его действий создается реальная угроза его жизни и здоровью, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желает их наступления.

ГЛАВА 3. ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ОСТАВЛЕНИЯ В ОПАСНОСТИ

§1. Отграничение оставления в опасности от смежных составов преступлений

Некоторые объективные и субъективные признаки оставления в опасности присутствуют и в других составах преступных деяний, поэтому перед органами предварительного расследования и их должностными лицами возникает задача отграничения оставления в опасности от иных уголовно-наказуемых деяний.

Так, трудности при расследовании уголовных дел могут возникнуть в случае совершения убийств и умышленного причинения вреда здоровью путем бездействия.

Убийство, умышленное причинение вреда здоровью могут быть совершены как с прямым, так и с косвенным умыслом. Следует согласиться с мнением А. М. Крепышева о том, что «направленность умысла может быть определена на основе объективной вероятности того, что субъект предвидит наступление определенных последствий. Это может показать анализ окружающей среды, фактор времени и способность субъекта действовать, чтобы устранить надвигающуюся опасность. Окружающая среда показывает характер опасности для жизни или здоровья потерпевшего и позволяет предвидеть естественное развитие неблагоприятных факторов, а также последствия, которые могут естественным образом происходить в ходе естественного хода событий. Если обстановка совершения деяния позволяет предвидеть наступление смерти или причинения вреда здоровью потерпевшего (как правило, в течение небольшого отрезка времени), то бездействие субъекта следует рассматривать как посягательство на жизнь или здоровье»¹. Приведу пример из материалов судебной практики.

---

¹ Крепышев А. М. Отграничение оставления в опасности от смежных составов преступления / А. М. Крепышев, Д. Н. Костылева // Право и государство: теория и практика. – 2019. – № 5(173). – С. 82-84.

Так, гражданка Е. оставила своих малолетних детей в доме на несколько суток, сама находилась в другом месте. Один ребенок умер от переохлаждения, так как преступление произошло зимой и в доме отсутствовало газоснабжение (дом был оборудован печью, которую некому было топить), второму ребёнку причинен лёгкий вред здоровью. Деяние, совершенное Е. квалифицировано по п. п. «в», «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ и с. 1 ст. 115 УК РФ.

Сторона защиты не согласилась с решением суда и требовала переквалифицировать деяние на ст. 125 УК РФ. Е. в ходе допроса пояснила, что рассчитывала на своего сожителя, который мог присмотреть за детьми.

Суд, рассмотрев материалы уголовного дела, указал, что Е. понимала, что:

- её дети в силу возраста не могут позаботиться о себе;
- температура в зимний период времени достигает до -30°C , что оказывает прямое влияние на температуру в жилом доме;
- сожитель, который несколько месяцев не появлялся дома, не появится в ближайшие сутки.

Е. умышленно отказалась от исполнения обязанностей по воспитанию малолетних детей, и осознавала, что её длительное отсутствие может привести к смерти детей или к иным общественно-опасным последствиям и желала изнущения.

Суд оставил жалобу стороны защиты без удовлетворения¹.

Определим соотношение статей 125 и 264 УК РФ.

Статьей 264 УК РФ предусмотрена ответственность за нарушение лицом, управляющим автомобилем, правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности смерть человека, сопряженное с оставлением места его совершения. На практике указанные уголовно-наказуемый деяния квалифицируются по совокупности.

---

¹ Апелляционное определение Хабаровского краевого суда (Хабаровский край) от 3 марта 2015 г. по делу № 22-585/2015 - [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/UWSozbrWrbrb/> (дата обращения 22.01.2024).

Так, гражданин Р. ехал по автодороге. В это время дорога переходил велосипедист, однако скорость движения, а также мокрый асфальт и снижение видимости из-за дождя не позволили Р. вовремя заметить велосипедиста и принять меры по торможению в целях исключения наезда. В результате чего, произошло дорожно-транспортное происшествие. Далее Р. вышел из машины и подбежал к потерпевшему, увидел, что человек лежит на проезжей части и не двигается, испугавшись, он оттащил его на обочину и велосипед, лежавший на проезжей части примерно в пяти метрах от него, также оттащил на обочину. После чего скрылся с места дорожно-транспортного происшествия. Свое поведение Р. объяснил, что все это произошло в результате трагического стечения обстоятельств.

Суд квалифицировал действия Р. по п. «б» ч. 4 ст. 264, 125 УК РФ.

Аналогичное решение было принято Актанышским районным судом Республики Татарстан по итогам рассмотрения уголовного дела в отношении гражданина Т.

Согласно материалам уголовного дела, гражданин Т., в нарушение пунктов 10.1, 1.4 и 9.9 Правил дорожного движения, не выбрал безопасную скорость движения, обеспечивающую постоянный контроль за движением транспортного средства и возможность остановки при возникновении опасности для движения, не учел дорожные и метеорологические условия, в частности дождь и мокрый асфальт, выехал на полосу, предназначенную для встречного движения и на левую обочину, в результате чего не справился с управлением и совершил опрокидывание автомобиля в левый кювет.

После совершения вышеуказанного дорожно-транспортного происшествия, в результате которого пассажиру вышеуказанного автомобиля гражданину С. были причинены тяжкие телесные повреждения, и от которых С. в последующем скончался. Согласно позиции следствия и суда, Т. оставил лежать С., находящегося в опасном для жизни состоянии из-за полученных

телесных повреждений, без помощи на месте ДТП, и скрылся с места преступления¹.

О необходимости квалификации подобных деяний по совокупности свидетельствуют разъяснения Пленума Верховного суда РФ, согласно которым, действия водителя транспортного средства, поставившего потерпевшего в результате дорожно-транспортного происшествия в опасное для жизни или здоровья состояние и в нарушение требований Правил (пункт 2.6) не оказавшего ему необходимую помощь, если он имел возможность это сделать, подлежат квалификации по статье 125 УК РФ.

В пункте 2.6 Правил указано, что, если в результате дорожно-транспортного происшествия погибли или ранены люди, водитель, причастный к нему, обязан принять меры для оказания первой помощи пострадавшим, вызвать скорую медицинскую помощь и полицию.

Как видим, Пленум Верховного суда в качестве субъекта оставления в опасности определяет лицо, «поставившее» потерпевшего в опасное состояние, которое не оказало помощь и не выполнило требование пункта 2.6, тогда как в самом пункте 2.6 указано, что помощь должно оказывать любое лицо, причастное к ДТП, а не только тот, который поставил потерпевшего в опасное состояние. В итоге, кто подлежит к ответственности: лицо, поставившее потерпевшего в опасное состояние или любой участник дорожно-транспортного происшествия? К примеру, водитель легкового автомобиля проезжает перекресток прямо, в него врывается мотоциклист, который поворачивает налево и должен уступить дорогу, и получает травму, а водитель автомобиля продолжает свой путь. Оставил ли в данном случае водитель автомобиля в опасном для жизни и здоровья состоянии мотоциклиста? Исходя из разъяснений Пленума ВС, не оставил, так как автомобилист не нарушал правила и не мог поставить его в опасное положение, ведь мотоциклист сам врезался в него,

---

¹ Приговор Актанышского районного суда (Республика Татарстан) от 7 сентября 2017 г. по делу № 1-31/2017 - [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/0fMwmBXuHHWR/> (дата обращения 22.01.2024).

нарушив установленные правила. Однако Правила дорожного движения обязывают участника ДТП принять меры, направленные на оказание помощи пострадавшему.

Рассмотрим другой пример, связанный с оставлением места ДТП.

Так, гражданин К., двигаясь на автомобиле ВАЗ-21093, допустил нарушение п.п. 1.5, 2.1.1, 10.1, 14.1 Правил дорожного движения Российской Федерации, допустил наезд на несовершеннолетнего пешехода – Ю. В результате действий фигуранта, Ю. причинены телесные повреждения в виде закрытого перелома проксимального (ближе к центру или к срединной линии тела) метафиза (зоны роста) плечевой кости со смещением костных отломков; ушиб мягких тканей головы, которые влекут за собой причинение тяжкого вреда здоровью по признаку значительной стойкой утраты общей трудоспособности не менее чем на одну треть.

После произошедшего дорожно-транспортного происшествия К. в нарушение п. 2.6 Правил дорожного движения Российской Федерации, согласно которому: «если в результате дорожно-транспортного происшествия ранены люди, водитель, причастный к нему, обязан: принять меры для оказания первой помощи пострадавшим, вызвать скорую медицинскую помощь и полицию, после чего ожидать их прибытия», не дожидаясь приезда сотрудников полиции и бригады скорой помощи, скрылся с места совершения преступления.

Суд квалифицировал действия К. как нарушение лицом, управляющим автомобилем, правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека, если оно сопряжено с оставлением места его совершения¹.

Сравнительный анализ данной ситуации с предыдущим примером позволяет установить между ними единственное отличие в виде наступивших последствий: смерть в первом примере и тяжкий вред во втором. Получается, что

---

¹ Приговор Майкопского городского суда Республики Адыгея от 21.03.2024 по делу № 1-230/2024 - [Электронный ресурс]. URL: <https://судебныерешения.рф/81548993/extended> (дата обращения 04.02.2024).

если виновный скрылся с места ДТП и потерпевший скончался, то деяние квалифицируется по совокупности (264+125), если тяжкий вред, то совокупность отсутствует. Исходя из вышеизложенного, можем отметить, что суды по-разному применяют положения статьи 125 УК РФ.

Также хочется отметить, что в рассмотренных нами случаях оставление в опасности вытекает из отношений в области дорожного движения. Если водитель, который выполнил объективную сторону деяния, предусмотренного статьей 264 УК РФ, в результате чего поставил потерпевшего в опасное для жизни и здоровья состояние, то его действия должны охватываться одной нормой Особенной части УК РФ. То есть, если водитель совершает правонарушение, предусмотренное статьей 264 УК РФ, которое, исходя из её диспозиции, влечет последствия в виде причинения тяжкого вреда здоровью или наступления смерти, то, скрываясь с места ДТП, он в любом случае оставляет его в опасности, так как причиненный тяжкий вред = опасность для жизни и здоровья.

Данная мысль находит свое подтверждение в законодательстве зарубежных стран. Так, нами осуществлен анализ уголовного законодательства стран СНГ. В ходе анализа установлено, что статья 364 Уголовного закона Республики Туркменистан, устанавливающей ответственность за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, предусматривает квалифицирующий признак в виде «оставления потерпевшего в опасности и оставления места происшествия». То есть, оставление места ДТП и оставление в опасности являются взаимосвязанными деяниями. Более того, в статье 123 УК Республики Туркменистан, выступающей аналогом отечественного оставления в опасности, законодатель прямо указывает, что лицо, совершившее преступление, предусмотренное статьей 364, связанное с оставлением в опасности потерпевшего, оставлением места происшествия, не подлежит привлечению к уголовной ответственности по данной статье.

Суды апелляционной и кассационной инстанций, рассмотрев соответствующие жалобы на решения судов первой инстанции, принимают

решение о неправильном применении норм уголовного законодательства и признают статью 125 УК РФ излишне вмененной. Согласно позиции судов, нарушение виновным п. 2.6 Правил дорожного движения, обязывающего водителя принять меры к оказанию первой медицинской помощи пострадавшим, доставлению их в медицинскую организацию, что образует объективную сторону ст. 125 УК РФ, является квалифицирующим признаком, предусмотренным п. «б» ч. 2 ст. 264 УК РФ (Приложение 1; Приложение 2).

Полагаем, что данный подход является более правильным, чем квалификация статей 125 и 264 УК РФ по совокупности. В связи с чем, в уголовный закон предлагается внести изменения, а именно:

изложить пункт «б» части второй, пункт «б» части четвертой статьи 264 Уголовного кодекса в следующем виде: «сопряжено с оставлением места его происшествия и оставлением потерпевшего в опасности» (Приложение 3).

Данное решение позволит исключить излишнее вменение судами статьи 125 УК РФ при рассмотрении уголовных дел о преступлениях в области дорожного движения.

Определив соотношение оставления в опасности со смежными составами преступлений, необходимо рассмотреть вопросы квалификации деяния, предусмотренного ст. 125 УК РФ в совокупности с другими преступными посягательствами.

Так, в случае причинения потерпевшему вреда здоровью по неосторожности, на виновное лицо возлагается обязанность по оказанию помощи, так как оставляя потерпевшего в опасном состоянии, оно совершает умышленное деяние против его безопасности. Поэтому причинение вреда здоровью потерпевшего по неосторожности и последующее оставление в опасности должны квалифицироваться по совокупности статьи, предусматривающей ответственность за причинение вреда здоровью по неосторожности, со статьей, предусматривающей оставление в опасности. Например, если в случае неосторожных противоправных действий потерпевший погиб, виновный привлекается к ответственности по ст. 109 УК РФ «Причинение

смерти по неосторожности». Но если наступлению таковых последствий предшествовало длительное неоказание помощи, данное преступление будет квалифицировано по совокупности со статьей 125 УК РФ.

Так, гражданин М. вместе с другом Т. совместно распивали спиртные напитки рядом с магазином. Спустя некоторое время к ним присоединился неизвестный мужчина, который представился В. Далее В. попросил М. и Т. отвезти его к матери, на что последние ответили согласием.

В процессе движения В. стал оскорблять М., указывая на его внешний вид и акцент, что М. попросил его покинуть автомобиль. Т. остановил автомобиль, однако В., сидевший один на заднем сиденье, отказывался выходить. Более того, В. достал нож, стал отмахиваться и задел лицо М. Затем вышел и продолжал махать ножом, угрожая тем, что он расправится с ним. М. подойдя к В., нанес удар кулаком в область головы В., отчего тот упал на спину и ударился головой. В результате удара В. причинена черепно-мозговая травма, что стало причиной наступления смерти. М. и Т., после того, как В. упал, сели в автомобиль и продолжили движение. Согласно их показаниям, В. подавал признаки жизни, пытался встать, в связи с чем они не предполагали, что В. находится в опасном для жизни состоянии.

Суд, рассмотрев материалы уголовного дела, пришел к следующему выводу. Согласно позиции суда, гражданин М. причинил смерть по неосторожности и заведомо оставил без помощи лицо, находящееся в опасном для жизни состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению вследствие своей беспомощности, в случаях, если виновный имел возможность оказать помощь этому лицу и сам поставил его в опасное для жизни состояние.

Таким образом, действия М. образовали совокупность преступлений, предусмотренных статья 125 и 109 УК РФ¹.

---

¹Приговор Нефтекумского районного суда Ставропольского края от 08.07.2020 по делу № 1-59/2020 - [Электронный ресурс]. URL: <https://судебныерешения.рф/52135408/extended> (дата обращения 09.02.2024).

Как видим, в данном случае виновный сначала совершил действия, направленные на причинение вреда здоровью, затем не предпринял меры по оказанию помощи потерпевшему, что привело к преступным последствиям.

На практике имеет место обратная связь между данными преступными деяниями – лицо оставляет потерпевшего в опасности, в результате чего наступают преступные последствия в виде смерти.

Так, гражданка М. осуществляла уход за своим родным братом – гражданином Б., который был признан инвалидом второй группы. В связи с имеющимися заболеваниями, Б. не имел физической возможности ухаживать за собой, готовить пищу, поддерживать необходимый уровень температуры в помещении (дом, в котором проживал Б, отапливался печью).

Гражданка М. ушла, оставив гражданина Б. одного без еды и не растопив печь отопления. Более того, М. закрыла входную дверь на замок, тем самым лишила Б. возможности покинуть помещение и попросить помощи у соседей либо иных посторонних лиц. В существующих условиях Б. прожил пять суток, после чего наступила смерть от общего переохлаждения организма.

Согласно мнению суда, гражданка М. имела обязанность заботиться о Б., обеспечивать его запасом пищи, поддерживать температуру в жилище. Невыполнение фигурантом возложенной обязанности привело к понижению температуры в доме, вследствие чего наступила смерть гражданина Б. от общего переохлаждения организма.

Как и в предыдущем примере, действия М. квалифицированы по совокупности преступлений, предусмотренных статьями 125 и 109 УК РФ¹.

В случае совершения лицом в отношении потерпевшего умышленного преступления, и последующего неоказания ему помощи, статья 125 УК РФ, не вменяется. Исключением являются случаи, когда умышленное преступление

---

¹ Приговор Ужурского районного суда от 30.08.2022 по делу № 1-137/2022 Красноярского края - [Электронный ресурс]. URL: <https://судебныерешения.рф/71316074/extended> (дата обращения 14.02.2024).

направлено в отношении лиц, о которых виновный обязан иметь заботу. Приведу пример из материалов судебно-следственной практики.

У гражданина Н. возникли неприязненные отношения с матерью, с которой он проживал совместно. Фигурант подошел к ней, умышленно, применяя физическую силу схватил левой рукой за волосы матери, а правой рукой оказывал сдавливающее физическое воздействие на ее шею, причиняя ей тем самым физическую боль, после чего открытой ладонью правой руки умышленно нанес 2 удара в область головы матери. В результате умышленных действий мать гражданина Н. испытала сильную физическую боль, упала и ей были причинены следующие повреждения: ссадины в области головы и шеи», «множественные гематомы головы, туловища, конечностей.

Потерпевшей был причинен вред средней тяжести, вследствие чего она поставлена в опасное для жизни и здоровья состояние. Из-за своей беспомощности, обусловленной причиненными им телесными повреждениями, мать фигуранта лишена возможности принять меры к самосохранению. Гражданин Н. из-за личных неприязненных отношений к матери, не пожелал оказать сам ей помощь, заперев дверь квартиры на замок, покинул место преступления, тем самым лишив мать возможности позвать на помощь иных лиц, то есть умышленно поставил ее в опасное для ее жизни и здоровья состояние, которое могло привести к тяжким последствиям¹.

Суд квалифицировал действия гражданина Н. по ч.1 ст. 125 и ч.2 п “в” ст. 112 УК РФ (в отношении малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно с особой жестокостью, издевательством или мучениями для потерпевшего).

Если виновным совершается умышленное преступление, которое направлено против иных объектов уголовно-правовой охраны (не в отношении

---

¹ Приговор Савеловского районного суда г. Москвы от 02.09.2019 по делу № 1-152/19 - [Электронный ресурс]. URL: <https://msk.mosgorsud.ru/rs/savyolovskij/services/cases/criminal/details/b1bf8608-fd14-4af9-8095-20d3f44292d6> (дата обращения 12.02.2024).

потерпевшего), но в процессе его совершения виновный осуществляет действия, которые ставят потерпевшего в опасное для жизни и здоровья состояние, то в данном случае также имеет место совокупность преступлений.

Так, гражданин С. Проходил мимо торгового комплекса и заметил припаркованный автомобиль БМВ. Фигурант осмотрелся и заметил, что в салоне, на водительском сиденье находится сумка и мобильный телефон. С. также установил, что дверь автомобиля не заперта, поэтому сел в машину и скрылся. В процессе движения фигурант заметил, что на заднем сиденье сидит малолетний ребенок, пристегнутый к детскому креслу.

С. выехал за город. Далее, доехав до проселочной дороги, расположенной рядом с лесом, осознавая тот факт, что ребенок лишен возможности принять меры к самосохранению по малолетству, умышленно, оставил его без помощи в опасном для жизни состоянии, а именно: одного в неосвещенном месте, рядом с лесным массивом, заведомо осознавая, что мать ребенка не знает о том, что он его ребенка оставил одного, никто не будет о нем заботиться, и не окажут ему помощь. Трехгодовалая девочка, оставленная С. в темное время суток без питания, надлежащего ухода, подвержена воздействию окружающей среды, низкой температуры воздуха, могла простудиться, заболеть, получить травму, причинить себе вред, в том числе и другие тяжкие последствия. Однако, несмотря на это, С. на похищенном вышеуказанном автомобиле уехал и не вернулся.

Согласно позиции суда, действия С. следует квалифицировать как кражу и оставление в опасности¹.

Рассмотрим иные вопросы, возникающие при квалификации деяний по статье 125 УК РФ, которые не связаны с разграничением оставления в опасности от других уголовно-наказуемых деяний.

---

¹ Приговор Павлово-Посадского городского суда Московской области от 20.02.2020 по делу № 1-65/2020 - [Электронный ресурс]. URL: <https://судебныерешения.рф/49167720/extended> (дата обращения 21.02.2024).

Так, гражданка В. осуждена за совершение преступлений, предусмотренных ст. 125, п.п.«д», «ж» ч.2 ст.127 УК РФ.

Согласно материалам уголовного дела, В. проживала с двумя малолетними детьми. В один из дней фигурант ушла к подруге, детей заперла в комнате, взяла молоток, гвозди и заколотила дверь снаружи, чтобы дети не смогли выйти в ее отсутствие. Указанные действия были квалифицированы как незаконное лишение свободы, так как малолетние дети, будучи запертыми в комнате, против своей воли находились в указанной комнате, не имея возможности свободно передвигаться и покинуть указанное помещение, то есть были незаконно лишены свободы.

Комната, в которой были заперты малолетние дети, была оборудована рабочей газовой плитой, имела оконные рамы, балконную дверь и электрические розетки, не оборудованные защитными от детей устройствами, также в свободном доступе хранились бытовая химия, спички, ножи. В комнате также отсутствовала вода и необходимые продукты питания. Суд квалифицировал действия гражданки В. как оставление в опасности, так как она, будучи обязанной заботиться о своих малолетних детях, не выполнила данные обязательства и оставила в опасности детей, которые в силу малолетнего возраста были лишены возможности принять меры к самосохранению¹.

Возникает вопрос: если родитель оставляет входную дверь либо дверь в отдельное помещение в жилом доме (квартире) закрытой, является ли это незаконным лишением свободы или неким проявлением заботы о безопасности детей? Что представляет большую опасность: открытая дверь, которая позволяет детям покинуть дом, квартиру или способствует беспрепятственному проникновению в жилое помещение посторонних лиц, которые могут причинить вред либо закрытая дверь комнаты, квартиры, исключая проникновение

---

¹ Приговор Пролетарского районного суда г. Тула от 07.09.2022 по делу № 1-266/2022 - [Электронный ресурс]. URL: <https://судебныерешения.рф/68908445/extended> (дата обращения 22.02.2024).

других лиц, но в то же время ограничивающие свободу передвижения малолетних детей?

Другой вопрос: относится ли нахождение в состоянии опьянения к беспомощному состоянию? Если в процессе совместного распития алкогольных напитков один человек не может самостоятельно передвигаться, должен ли другой заботиться о нем? Ответ на данный вопрос, кажется однозначным – нет. Однако судебная практика указывает на обратное.

Так, гражданин А. совместно со своим знакомым - гражданином Т., распивали алкогольные напитки в квартире А. Спустя некоторое время, А. увидел, что знакомый обмочился и попросил его покинуть квартиру. Вследствие употребления алкогольной продукции Т. находился в состоянии, не позволяющем самостоятельно покинуть жилище А. Поэтому А. решил помочь знакомому. Он помог ему выйти на улицу, и решил сопровождать до дома. Т. Но тот часто падал, поэтому таскать его было тяжело. А. вернулся домой, взял кочергу, при помощи которой стал таскать Т. до дома. Осознав, что сил у него больше не осталось, Т. оставил знакомого на обочине и вернулся домой. А. рассчитывал, что Т. кто-то окажет помощь.

Т., оставшись лежать продолжительное время в мокрой одежде на снегу при отрицательной температуре воздуха не выше -8,6 градусов, умер от переохлаждения организма¹.

То есть, по мнению суда, гражданин А., виновный в совершении преступления, предусмотренного статьей 125 УК РФ, должен был заботиться о нем, содержать своего знакомого, поведение которого не соответствует нормам поведения, в своей квартире до вытрезвления.

При рассмотрении уголовных дел сторона защита требует квалификации действий подсудимого со статьи 111 УК РФ на статью 125 УК РФ.

---

¹ Приговор Стерлибашевского районного суда (Республика Башкортостан) от 29 ноября 2018 г. по делу № 1-87/2018 - [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/0XWIFKEV4fmV/> (дата обращения 25.02.2024).

Так, Приволжским районным судом города Казани в отношении гражданина М. Вынесен обвинительный приговор по статье 111 УК РФ. Согласно материалам дела, между гражданами М. и П. произошел конфликт, в результате которого М. нанес П. многочисленные удары кулаком в область головы и туловища, от чего последний упал на пол. М. покинул квартиру П. Состояние потерпевшего не позволило принять меры сохранению жизни, от полученных травм П. скончался.

В ходе допроса М. пояснил, когда он уходил из квартиры, П. был жив. Согласно позиции защиты, действия М. следует квалифицировать по статье 125 УК РФ.

По мнению суда, указанные доводы являются несостоятельными, поскольку подсудимый умышленно причинил потерпевшему тяжкий вред здоровью, однако ответственность за оставление потерпевшего в опасности наступает в случае неоказания помощи лицу, оказавшемуся в беспомощном состоянии вследствие неосторожных действий виновного или иных не зависящих от него причин, что в данном случае отсутствует. Лицо, причинившее потерпевшему умышленно тяжкий вред здоровью, не может нести ответственность за оставление потерпевшего в опасности¹.

На основании вышеизложенного, можно сделать следующие выводы.

На практике могут возникнуть проблемы с отграничением оставления в опасности от иных преступных деяний, посягающих на жизнь и здоровье человека и гражданина. Проблема связана с установлением субъективной стороны деяния.

Несколько иной характер имеет соотношение оставления в опасности с деянием, предусмотренным статьей 264 УК РФ – нарушение лицом, управляющим автомобилем, правил дорожного движения, повлекшее по

---

¹ Приговор Приволжского районного суда г. Казани (Республика Татарстан) от 9 февраля 2018 г. по делу № 1-29/2018 - [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/4yYdVI44cDxw/> (дата обращения 25.02.2024).

неосторожности смерть человека, сопряженное с оставлением места его совершения.

На практике распространены случаи вменения статьи 125 УК РФ лицу, совершившему деяние, предусмотренное статьей 264 УК РФ. Согласно позиции Пленума Верховного суда РФ, действия водителя транспортного средства, поставившего потерпевшего в результате дорожно-транспортного происшествия в опасное для жизни или здоровья состояние и в нарушение требований Правил (пункт 2.6) не оказавшего ему необходимую помощь, если он имел возможность это сделать, подлежат квалификации по статье 125 УК РФ.

Полагаем, что в случае оставления места происшествия виновный оставляет в опасности и потерпевшего, в связи с чем квалификация рассматриваемых деяний как совокупности преступлений не требуется. В связи с чем, в уголовный закон предлагается внести изменения, а именно:

изложить пункт «б» части второй, пункт «б» части четвертой статьи 264 Уголовного кодекса в следующем виде: «сопряжено с оставлением места его происшествия и оставлением потерпевшего в опасности».

Что касается квалификации оставления в опасности с другими уголовно-наказуемыми деяниями, направленными против жизни и здоровья человека и гражданина, то в случае причинения потерпевшему вреда здоровью по неосторожности, на виновное лицо возлагается обязанность по оказанию помощи, так как оставляя потерпевшего в опасном состоянии, оно совершает умышленное деяние против его безопасности. Поэтому причинение вреда здоровью потерпевшего по неосторожности и последующее оставление в опасности должны квалифицироваться по совокупности статьи, предусматривающей ответственность за причинение вреда здоровью по неосторожности, со статьей, предусматривающей оставление в опасности.

§2. Обзор практики назначения наказания за оставление в опасности

Рассмотрим вопросы назначения наказания за оставление в опасности. Уголовное законодательство предусматривает следующие виды наказаний за оставление в опасности:

- штраф в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев;
- обязательные работы на срок до трехсот шестидесяти часов;
- исправительные работы на срок до одного года;
- принудительные работы на срок до одного года;
- арестом на срок до трех месяцев;
- лишением свободы на срок до одного года.

Количество лиц, осужденных по статье 125 УК РФ за последние пять лет, является относительно небольшим (Приложение 4).

В 2023 году по статье 125 УК РФ было осуждено 96 лиц, которым были назначены следующие виды наказаний¹. (Приложение 5).

Также следует отметить, что в по результатам рассмотрения уголовных дел вынесен только 1 оправдательный приговор.

Что касается штрафных санкций, то в отношении 23 осужденных назначен штраф в размере от 5 до 25 тыс. рублей, в отношении 11 – от 25 до 100. До 5 тыс. штрафа назначено 7 лицам. Общая сумма штрафа составила 855 тыс. рублей².

Анализ статистических данных, представленных Судебным департаментом при Верховном суде РФ, позволяет сделать вывод о том, что за

---

¹ Отчет о видах наказания по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации. Сводные статистические сведения о состоянии судимости [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения 07.03.2024).

² Отчет о сроках лишения свободы и размерах штрафов. Сводные статистические сведения о состоянии судимости [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения 09.03.2024).

совершение деяния, предусмотренного статьей 125 УК РФ, преимущественно назначаются виды наказаний, которые не связаны с лишением свободы. Возникает вопрос: если человек ставит в опасное положение другого человека, в результате чего существует вероятность наступления его смерти или причинения, допустим, тяжкого вреда здоровью, то справедливо ли назначать виновному наказание в виде штрафа, обязательных либо исправительных работ? Вопросы вызывают и сроки лишения свободы (до одного года). Таким образом, в настоящее время судебным органам следует пересмотреть практику назначения наказания лицам, совершившим деяние, предусмотренное статьей 125 УК РФ. В целях недопущения распространения исследуемой категории преступлений целесообразно назначать виновным более строгие виды наказаний.

Отметим, что относительно небольшое количество осужденных по статье 125 УК РФ объясняется тем, что в значительных случаях имеет место прекращение уголовного дела в связи с назначением судебного штрафа либо в связи примирением сторон.

Так, гражданин А., управляя автомобилем «Субару», при выезде из парковки задним ходом, не заметил гражданина П., который лежал на земле, и по неосторожности совершил на него наезд. Испугавшись ответственности, А. скрылся с места происшествия. Гражданин в результате действий А. находился в опасном для жизни и здоровья состоянии и не мог самостоятельно подняться и призвать людей на помощь. А. был замечен прохожими, которые вызвали скорую помощь. Согласно результатам судебно-медицинской экспертизы, П. причинен вред здоровью в виде тупой закрытой травмы грудной клетки, включающей кровоподтек в области левого надплечья, полные переломы передних и переднебоковых отделов 3, 4, 5 и 6 ребер со смещением отломков, боковых отделов 7, 8, 9, 10 и 11 левых ребер без смещения отломков, полный перелом средней трети диафиза левой ключицы со смещением отломков, разрыв левого купола диафрагмы, левосторонний пневмогемоторакс и ушиб левого легкого, которая оценивается в совокупности составляющих ее повреждений по

квалифицирующему признаку вреда здоровью, опасного для жизни человека, как тяжкий вред здоровью.

В ходе проверочных мероприятий А. был задержан, вину в содеянном признал, возместил вред, причиненный П.

Далее П. обратился с ходатайством о прекращении уголовного дела и уголовного преследования в связи с примирением сторон. Ходатайство было удовлетворено, уголовное дело прекращено¹.

Проанализируем практику назначения наказания при совокупности преступлений.

Так, гражданин С. совершил деяния, предусмотренные п.п. «а», «б» ч. 2 ст. 264, ст. 125 УК РФ.

В ходе предварительного расследования установлено, что С. двигался в темное время суток на автомобиле «Ниссан». Также С. находился в состоянии опьянения. В процессе движения фигурант заметил, что дорогу переходит малолетний И., и совершил наезд на него. Противоправные действия С. привели к неизгладимому обезображиванию лица малолетнего И., что оценено как тяжкий вред здоровью. Помимо этого, в результате удара также причинены телесные повреждения:

закрытый перелом проксимального эпифиза правой большеберцовой кости, закрытый перелом диафиза правой малоберцовой кости в верхней трети, перелом правой верхнечелюстной кости (нижней стенки правой глазницы), которые не являются опасными для жизни, влекут временное нарушение функции органов и (или) систем продолжительностью свыше трех недель (более 21 дня), и соответствуют вреду здоровью средней тяжести;

- сотрясение головного мозга, ушибленные раны лобной области слева, верхнего века правого глаза, ссадины правой щечной области. Эти повреждения составляют комплекс закрытой черепно-мозговой травмы, которая не является

---

¹ Постановление Ломоносовского районного суда г. Архангельск от 22.09.2022 по делу 1-374/2022 - [Электронный ресурс]. URL: <https://судебныерешения.рф/69966886/extended> (дата обращения 17.03.2024).

опасной для жизни, влечет временное нарушение функции органов и (или) систем продолжительностью до трех недель (до 21 включительно), и соответствует легкому вреду здоровью.

Суд, рассмотрев материалы дела, признал виновным в совершении преступлений, предусмотренных п.п. «а», «б» ч. 2 ст. 264, ст. 125 УК РФ, и назначить ему наказание

- по п.п. «а», «б» ч. 2 ст. 264 УК РФ в виде лишения свободы сроком на 4 года 6 месяцев, с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами сроком на 2 года,

- по ст. 125 УК РФ в виде обязательных работ на срок 280 часов.

На основании ч. 2 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний окончательно назначить С. наказание в виде лишения свободы сроком на 4 года 7 месяцев, с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами сроком на 2 года, с отбыванием наказания в колонии-поселении.

Как видим, наличие в действиях виновного признаков оставления в опасности не оказывает существенного влияния на срок лишения свободы по основной статье, то есть, по статье 264 УК РФ.

Также следует обратить внимание на то, что законодатель в диспозиции статьи 125 УК РФ, не предусмотрел квалифицирующие признаки в виде наступления общественно-опасных последствий в виде, например, причинения вреда здоровью различной степени тяжести. Дифференциация ответственности в зависимости от наступивших последствий в случае оставления в опасности имеет место в уголовном законодательстве Республики Казахстан¹.

Оставление в опасности в Уголовном кодексе Республики Казахстан определяется следующим образом:

---

¹ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V Ведомости Парламента Республики Казахстан, 2014. – № 13 (2662). Ст. 83.

- заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению по малолетству, старости, болезни или вследствие иного беспомощного состояния, в случаях, если виновный имел возможность оказать помощь этому лицу или был обязан заботиться об этом лице либо сам поставил его в опасное для жизни или здоровья состояние.

Указанное деяние рассматривается наказывается штрафом в размере до ста месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо привлечением к общественным работам на срок до ста двадцати часов, либо арестом на срок до сорока пяти суток.

Как видим, если максимально строгим наказанием, предусмотренным российским уголовным законодательством за совершение аналогичного деяния, является лишение свободы сроком до одного года, то в УК Республики Казахстан предусмотрены менее строгие виды наказаний.

Рассмотрим квалифицирующие признаки субъективной стороны.

1. Если оставление в опасности повлекло по неосторожности причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью лицу, оставленному без помощи, то преступное бездействие наказывается штрафом в размере до двух тысяч месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок.

2. Если оставление в опасности повлекло общественно-опасное последствие в виде причинения смерти, то преступление наказывается ограничением свободы на срок до трех лет либо лишением свободы на тот же срок.

3. Если в результате оставления в опасности наступила смерть двух и более лиц, то деяние наказывается ограничением свободы на срок до пяти лет либо лишением свободы на тот же срок.

Несколько иной подход к определению оставления в опасности существует в законодательстве Республики Беларусь¹.

В части 1 статьи 159 установлена ответственность за неоказание лицу, находящемуся в опасном для жизни состоянии, необходимой и явно не терпящей отлагательства помощи, если она заведомо могла быть оказана виновным без опасности для его жизни или здоровья либо жизни или здоровья других лиц, либо несообщение надлежащим учреждениям или лицам о необходимости оказания помощи.

Указанное преступление наказывается общественными работами, или штрафом, или исправительными работами на срок до одного года.

Также законодательство Беларуси устанавливает ответственность за заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению по малолетству, старости, заболеванию или вследствие своей беспомощности, в случаях, если виновный имел возможность оказать потерпевшему помощь и был обязан о нем заботиться, что наказывается арестом или ограничением свободы на срок до двух лет со штрафом или без штрафа.

За заведомое оставление в опасности, совершенное лицом, которое само по неосторожности или с косвенным умыслом поставило потерпевшего в опасное для жизни или здоровья состояние предусмотрено наказание в виде ареста, или ограничения свободы на срок до трех лет, или лишением свободы на тот же срок со штрафом.

В уголовном законодательстве Республики Узбекистан оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению, если виновный был обязан и имел возможность оказать ему помощь либо сам поставил

---

¹ Уголовный кодекс Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 275-З «Ведамасці Нацыянальнага сходу Рэспублікі Беларусь» от 15 октября 1999 г. – № 24. Ст. 420.

потерпевшего в опасное состояние, повлекшее средней тяжести или тяжкое телесное повреждение,

наказывается обязательными общественными работами до трехсот часов или исправительными работами до двух лет.¹

В УК Республики Узбекистан, как и уголовных законах иных стран СНГ, содержатся квалифицирующие признаки, связанные с наступлением общественно-опасных последствий.

Во-первых, наступление смерти человека, что наказывается исправительными работами до двух лет или ограничением свободы от одного года до трех лет или лишением свободы до трех лет.

То же деяние, повлекшее:

- а) человеческие жертвы;
- б) иные тяжкие последствия,

наказывается ограничением свободы от трех до пяти лет либо лишением свободы от трех до пяти лет.

Исследования, проведенные в рамках настоящей главы, позволяют сделать следующие выводы.

В правоприменительной практике могут возникнуть вопросы, связанные с определением соотношения оставления в опасности с другими уголовно-наказуемыми деяниями, направленными на жизнь и здоровье граждан. Существенное значение для решения проблемной ситуации, связанной с квалификацией преступных деяний, имеет определение субъективной стороны. Если виновный использует оставление в опасности в качестве способа совершения другого деяния, например, оставление детей в холодном доме без еды с закрытой дверью, чтобы избавиться от них, то действие квалифицируется как убийство. Если указанные действия совершаются с расчетом на то, что

---

¹ Уголовный кодекс Республики Узбекистан: Закон Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 2012-ХП // Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан. – 1995. – № 1.

оставленные без помощи посторонних дети выживут до возвращения виновного, то деяние квалифицируется как оставление в опасности.

При квалификации оставления в опасности с другими уголовно-наказуемыми деяниями, направленными против жизни и здоровья человека и гражданина следует придерживаться следующему правилу:

- при причинении потерпевшему вреда здоровью по неосторожности, на виновное лицо возлагается обязанность по оказанию помощи, так как оставляя потерпевшего в опасном состоянии, оно совершает умышленное деяние против его безопасности, в связи с чем причинение вреда здоровью потерпевшего по неосторожности и последующее оставление в опасности должны квалифицироваться по совокупности статьи, предусматривающей ответственность за причинение вреда здоровью по неосторожности, со статьей, предусматривающей оставление в опасности.

Несколько иной характер имеет соотношение оставления в опасности с деянием, предусмотренным статьей 264 УК РФ – нарушение лицом, управляющим автомобилем, правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности смерть человека, сопряженное с оставлением места его совершения.

На практике распространены случаи вменения статьи 125 УК РФ лицу, совершившему деяние, предусмотренное статьей 264 УК РФ. Согласно позиции Пленума Верховного суда РФ, действия водителя транспортного средства, поставившего потерпевшего в результате дорожно-транспортного происшествия в опасное для жизни или здоровья состояние и в нарушение требований Правил (пункт 2.6) не оказавшего ему необходимую помощь, если он имел возможность это сделать, подлежат квалификации по статье 125 УК РФ.

Полагаем, что в случае оставления места происшествия виновный оставляет в опасности и потерпевшего, в связи с чем квалификация рассматриваемых деяний как совокупности преступлений не требуется. В связи с чем, в уголовный закон предлагается внести изменения, а именно:

изложить пункт «б» части второй, пункт «б» части четвертой статьи 264 Уголовного кодекса в следующем виде: «сопряжено с оставлением места его происшествия и оставлением потерпевшего в опасности».

Что касается вопросов назначения наказания, то действующее уголовное наказание предусматривает следующие виды наказаний за оставление в опасности: штраф в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев; обязательные работы на срок до трехсот шестидесяти часов; исправительные работы на срок до одного года; принудительные работы на срок до одного года; арестом на срок до трех месяцев; лишением свободы на срок до одного года.

Как показывает анализ статистических данных, представленных Судебным департаментом при Верховном суде РФ, за совершение преступления, предусмотренного статьей 125 УК РФ, преимущественно назначаются наказания, не связанные с лишением свободы. Размеры штрафных санкций относительно невысокие.

В российском законодательстве отсутствует дифференциация ответственности в зависимости от характера наступивших общественно-опасных последствий. То есть, не имеет значения, какой вред причинен потерпевшему – легкий или тяжкий, максимальный срок наказания не будет превышать более одного года.

В законодательстве стран СНГ, наоборот, содержатся квалифицирующие признаки в виде причинения смерти, тяжкого вреда здоровью, наступления иных тяжких последствий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследования, проведенные в рамках настоящей дипломной работы, позволяют сделать следующие выводы.

Первая глава посвящена общим положениям уголовного законодательства об оставлении в опасности. Оставление в опасности рассмотрено в историческом аспекте. В ходе анализа законодательных актов, регламентировавших уголовно-правовые отношения в российском государстве на различных этапах его становления и развития, установлено, что нормы, содержащие признаки оставления в опасности, существовали в законодательстве Алексея Михайловича Романова. К ответственности привлекались лица, которые не выполняли обязанности по уходу за родителями, что, по мнению законодателя, представляло опасность для их жизни и здоровья.

В последующих нормативно-правовых актах, в частности, в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., оставление в опасности рассматривалось в качестве способа убийства женщиной новорожденного ребенка.

Становление оставления в опасности в качестве самостоятельного уголовно-наказуемого деяния связано с принятием Уголовного Уложения 1903 года. Данный законодательный акт содержал ряд статей, предусматривающих ответственность за оставление в опасности. В отличие от действующего уголовного законодательства, уголовное законодательство Российской империи предусматривало ответственность для лиц, которые были свидетелями нахождения человека в опасном состоянии, однако не доложили об этом органам власти либо не оказали помощь. Ряд статей регламентировали ответственность за оставление в опасности судна, терпящего крушение.

Что касается видов наказаний, то Уголовное уложение назначение наказаний, связанных преимущественно с лишением свободы.

Нормы законодательства Российской империи нашли отражение в уголовном законодательстве советского государства. Позиция законодателя не

поменялась – к ответственности за оставление в опасности могло быть привлечено любое лицо, независимо от того, имеется ли у него связь с потерпевшем или нет. В этом и заключалась специфика уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за оставление в опасности.

С принятием действующего Уголовного закона, оставление в опасности претерпело существенные изменения и определяется как заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению по малолетству, старости, болезни или вследствие своей беспомощности, в случаях, если виновный имел возможность оказать помощь этому лицу и был обязан иметь о нем заботу либо сам поставил его в опасное для жизни или здоровья состояние.

Анализ дефиниции оставления в опасности позволил выделить следующие специфические признаки данного преступного деяния.

Во-первых, заведомость. Пленум Верховного суда определяет «заведомость» как осознание виновным опасности, угрожающей потерпевшему. В науке уголовного права данная категория определяется через такие понятия, как знание, осведомленность о наличии тех или иных признаков.

Во-вторых, потерпевший должен быть оставлен в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишен возможности принять меры к самосохранению по малолетству, старости, болезни или вследствие своей беспомощности.

В процессе исследования нами отмечено, что однозначного подхода к определению ряда оценочных категорий – малолетство, старость, болезнь, беспомощность в уголовном праве не существует. Оценочные категории – это существенная проблема отечественного законодательства. Ведь не все болезни могут лишить человека возможности принять меры к самосохранению. Лицо в возрасте 50 лет может не иметь возможность ухаживать за собой, тогда как 80-летний может справляться с данными задачами без каких-либо затруднений.

В рамках второй главы осуществлен анализ объективных и субъективных признаков состава оставления в опасности.

Объект преступления определяется как совокупность общественных отношений, на которые посягает субъект преступления.

При квалификации деяния необходимо установить общий, родовой видовой и непосредственный объекты состава преступления. Оставление в опасности имеет следующую систему объектов:

- общий – все общественные отношения, взятые под охрану уголовным законодательством РФ;
- родовой – общественные отношения в сфере охраны личности;
- видовой – общественные отношения в области охраны жизни и здоровья личности;
- непосредственный – общественные отношения, возникающие в сфере обеспечения безопасности личности.

Объективная сторона оставления в опасности представлена в виде деяния, которое имеет форму преступного бездействия. Для квалификации бездействия в качестве оставления в опасности, необходимо установить наличие следующих условий:

- обязанность виновного совершить в отношении потерпевшего действия, направленные на оказание ему помощи, альтернативное условие – виновный сам поставил потерпевшего в опасное состояние;
- наличие реальной возможности оказать помощь;
- ситуация, в которой находится потерпевший, может привести к смерти либо причинению вреда его здоровью.

Рассматриваемое уголовно-наказуемое деяние может быть реализовано в следующих формах:

1. Оставление в опасности лицом, обязанным иметь заботу о потерпевшем. Как показал анализ материалов судебно-следственной практики, данная форма реализации объективной стороны характерна для случаев оставления в опасности родителями малолетних детей.

2. Оставление в опасности лицом, которое своими действиями (бездействием) поставило потерпевшего в опасное для жизни и здоровья

состояние. Данная форма чаще всего встречается по делам о преступлениях в области дорожного движения.

Субъективные стороны оставления в опасности, как и всех иных уголовно-наказуемых деяний, представлена субъектом и субъективной стороной.

Субъект оставления в опасности специальный - вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, обязанное иметь заботу о потерпевшем, либо лицо, поставившее его в опасное для жизни или здоровье состояние. Как показывает анализ материалов судебно-следственной практики, а также научных статей и публикаций, посвященных рассматриваемому вопросу, обязанность заботиться о потерпевшем, как правило, вытекает из родственных, опекунских или попечительских отношений, договорных отношений (телохранитель и его клиент), служебных обязанностей (воспитатель в детском саду, инструктор туристической группы) и т.д.

В отличие от советского уголовного законодательства, законодательства Российской империи, в современной России любой гражданин может пройти мимо другого гражданина, нуждающегося в помощи (тонущего, сломавшего руку и т.д.), не оказав ему помощь, либо не сообщив о необходимости оказания помощи в соответствующие службы и организации.

Субъективная сторона оставления в опасности характеризуется прямым умыслом – виновный осознает общественную опасность своих действий (бездействия), предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желает их наступления.

В рамках третьей главы рассмотрены вопросы квалификации оставления в опасности.

При определении соотношения оставления в опасности и других умышленных деяний, посягающих на жизнь и здоровье человека и гражданина, прежде всего убийства и причинения тяжкого вреда здоровью, необходимо установить субъективную сторону деяния. В ходе анализа материалов судебно-следственной практики, нами сделан вывод о том, что если виновный использует оставление в опасности в качестве способа совершения другого деяния,

например, оставление детей в холодном доме без еды с закрытой дверью, чтобы избавиться от них, то действие квалифицируется как убийство. Если указанные действия совершаются с расчетом на то, что оставленные без помощи посторонних дети выживут до возвращения виновного, то деяние квалифицируется как оставление в опасности.

Неправильное установление субъективной стороны и, соответственно, допущение ошибки при определении соотношения вышеперечисленных деяний, влечет серьезные уголовно-правовые последствия. Вместо вменения статьи 125 УК РФ, лицо может быть привлечено к ответственности за убийство путем совершения действий, содержащих признаки оставления в опасности.

Что касается квалификации оставления в опасности с другими уголовно-наказуемыми деяниями, направленными против жизни и здоровья человека и гражданина, совершаемыми по неосторожности, то в случае причинения потерпевшему вреда здоровью по неосторожности, на виновное лицо возлагается обязанность по оказанию помощи, так как оставляя потерпевшего в опасном состоянии, оно совершает умышленное деяние против его безопасности. Поэтому причинение вреда здоровью потерпевшего по неосторожности и последующее оставление в опасности должны квалифицироваться по совокупности статьи, предусматривающей ответственность за причинение вреда здоровью по неосторожности, со статьей, предусматривающей оставление в опасности.

При анализе материалов судебно-следственной практики установлено, что несколько иной характер имеет соотношение оставления в опасности с деянием, предусмотренным статьей 264 УК РФ, содержащим квалифицирующий признак в виде нарушения лицом, управляющим автомобилем, правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности смерть человека, сопряженное с оставлением места его совершения.

Разъяснения по данному вопросу содержатся в Постановлении Пленума Верховного суда РФ:

- действия водителя транспортного средства, поставившего потерпевшего в результате дорожно-транспортного происшествия в опасное для жизни или здоровья состояние и в нарушение требований Правил (пункт 2.6) не оказавшего ему необходимую помощь, если он имел возможность это сделать, подлежат квалификации по статье 125 УК РФ.

При анализе материалов судебно-следственной практики установлено, что в настоящее время, несмотря на наличие разъяснений Пленума Верховного суда РФ, отсутствует единый подход в определении наличия в действиях лица, скрывшегося с места ДТП, признаков оставления в опасности. Нами рассмотрены примеры, когда при наступлении смерти суд квалифицировал действия водителя, скрывшегося с места ДТП, по совокупности преступлений. Другой суд, при причинении тяжкого вреда здоровью, квалифицировал деяние по статье 264 УК РФ, без вменения 125.

Полагаем, что в случае оставления места происшествия виновный оставляет в опасности и потерпевшего, в связи с чем квалификация рассматриваемых деяний как совокупности преступлений не требуется. В связи с чем, в уголовный закон предлагается внести изменения, а именно:

изложить пункт «б» части второй, пункт «б» части четвертой статьи 264 Уголовного кодекса в следующем виде: «сопряжено с оставлением места его совершения, а равно оставлением потерпевшего в опасности».

Что касается вопросов назначения наказания, то действующее уголовное наказание предусматривает следующие виды наказаний за оставление в опасности: штраф в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев; обязательные работы на срок до трехсот шестидесяти часов; исправительные работы на срок до одного года; принудительные работы на срок до одного года; арестом на срок до трех месяцев; лишением свободы на срок до одного года.

Путем анализа статистических данных, представленных Судебным департаментом при Верховном суде РФ, установлено, что за совершение преступления, предусмотренного статьей 125 УК РФ, преимущественно

назначаются наказания, не связанные с лишением свободы. Размеры штрафных санкций относительно невысокие.

В российском законодательстве отсутствует дифференциация ответственности в зависимости от характера наступивших общественно-опасных последствий. То есть, не имеет значения, какой вред причинен потерпевшему – легкий или тяжкий, максимальный срок наказания не будет превышать более одного года.

Несколько иной подход существует в законодательстве стран СНГ. Путем анализа уголовного законодательства Беларуси, Казахстана, Узбекистана установлено, что в качестве квалифицирующих признаков в странах СНГ выделяют причинение смерти, тяжкого вреда здоровью, наступление смерти двух и более лиц.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы:

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г.: Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 04.07.2020. № 0001202007040001 (дата обращения: 01.10.2023).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // СЗ РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
3. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V Ведомости Парламента Республики Казахстан, 2014. – № 13 (2662). Ст. 83.
4. Уголовный кодекс Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 275-З «Ведамасці Нацыянальнага сходу Рэспублікі Беларусь» от 15 октября 1999 г. – № 24. Ст. 420.
5. Уголовный кодекс Республики Узбекистан: Закон Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 2012-XII // Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан. – 1995. – № 1.
6. Уголовный кодекс РСФСР: Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 22 ноября 1926 года - [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.11.2023).
7. Уголовный кодекс РСФСР: Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 1 июня 1922 года - [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.11.2023).
8. Уголовный кодекс РСФСР: Постановление Верховного Совета РСФСР 27 октября 1960 года - [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.11.2023).

II. Монографии, учебники, учебные пособия:

9. Боровиков В. Б. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / В. Б. Боровиков, А. А. Смердов; под редакцией В. Б. Боровикова. — 7-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 268 с.
10. Власов Ю.А. Уголовная ответственность за оставление в опасности : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Ом. акад. МВД РФ. - Омск, 2004. - 22 с.
11. Молчанова С.И. Преступное бездействие, посягающее на личную безопасность: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Молчанова Светлана Ивановна; [Место защиты: Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина]. - Тамбов, 2009. - 24 с.
12. Мыц Я.А. Оставление в опасности в уголовном праве России : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Моск. гос. юрид. акад. - Москва, 2007. - 30 с.
13. Гладких В. И. Уголовное право России в таблицах и комментариях. Общая часть : учебник для вузов / В. И. Гладких, М. Г. Решняк. — 2-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 212 с.
14. Рарог А.И. Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам. - М.: Проспект, 2015. - 232 с.
15. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / А. В. Наумов [и др.]; ответственные редакторы А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 448 с.
16. Уголовное право России. Особенная часть : учебник для вузов / О. С. Капинус [и др.]. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 1189 с.

III. Статьи, научные публикации:

17. Барабанова О.Н. К вопросу о понятии «заведомости» в российском уголовном праве. Форум молодых ученых. – № 2 (6). – 2017. – С. 13-19.
18. Вульфин Я. Д. Оставление в опасности: проблемы квалификации / Я. Д. Вульфин // NovaUm.Ru. – 2023. – № 42. – С. 53-54.
19. Диваева И.Р., Николаева Т.В. Оставление в опасности: спорные вопросы толкования и квалификации. Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – № 4. – 2015. – С. 182-184.
20. Крепышев А. М. Отграничение оставления в опасности от смежных составов преступления / А. М. Крепышев, Д. Н. Костылева // Право и государство: теория и практика. – 2019. – № 5(173). – С. 82-84.
21. Попова А. А. Признак «заведомость» в квалифицирующих признаках, связанных с несовершеннолетием, беспомощностью или зависимостью потерпевшего. Научные междисциплинарные исследования. – № 4. – 2021. – С. 313-319.
22. Подройкина И.А., Боев А.В. О проблеме привлечения к уголовной ответственности за оставление в опасности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 4. С. 304-307.
23. Степанова В. В. Состав преступления как юридическая основа квалификации преступления / В. В. Степанова // Современные исследования: теория и практика: сборник статей Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 22 декабря 2022 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2022. – С. 19-24.
24. Харабара И. Объект преступления и его виды. Образование и право. – № (6). – 2020. – С. 321.
25. Шаназарова, Е. В. Субъект преступления по российскому законодательству: его сущность и правовая характеристика / Е. В. Шаназарова,

Д. А. Борисова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – № 9. – С. 192-195.

IV. Эмпирические материалы:

26. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1- [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.12.2023).

27. Апелляционное определение Хабаровского краевого суда (Хабаровский край) от 3 марта 2015 г. по делу № 22-585/2015 - [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/UWSozbrWrbrb/> (дата обращения 22.01.2024).

28. Постановление Ломоносовского районного суда г. Архангельск от 22.09.2022 по делу 1-374/2022 - [Электронный ресурс]. URL: <https://судебныерешения.рф/69966886/extended> (дата обращения 17.03.2024).

29. Приговор Центрального районного суда г. Тюмень от 21.02.2022 по делу № 1-462/2021 - [Электронный ресурс]. URL: <https://судебныерешения.рф/60890422/extended> (дата обращения: 14.12.2023).

30. Приговор Можайского городского суда Московской области от 23.09.2021 года № 1-355/2021 - [Электронный ресурс]. URL: <https://судебныерешения.рф/62878386/extended> (дата обращения 19.12.2023).

31. Приговор Центрального районного суда г. Симферополь от 26.06.2023 года № 1-150/2023 - [Электронный ресурс]. URL: <https://судебныерешения.рф/73902285/extended> (дата обращения 19.12.2023).

32. Приговор Таганрогского городского суда Ростовской области от 01.03.2023 года по делу № 1-115/2023 - [Электронный ресурс]. URL: <https://судебныерешения.рф/73549043/extended> (дата обращения 05.01.2024).

33. Приговор Заводского районного суда г. Новокузнецка (Кемеровская область) от 16 октября 2015 г. по делу № 1-189/2015 - [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/QahDnA546MbR/> (дата обращения 10.01.2024).

34. Приговор Актанышского районного суда (Республика Татарстан) от 7 сентября 2017 г. по делу № 1-31/2017 - [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/0fMwmBXuHHWR/> (дата обращения 22.01.2024).

35. Приговор Майкопского городского суда Республики Адыгея от 21.03.2024 по делу № 1-230/2024 - [Электронный ресурс]. URL: <https://судебныерешения.рф/81548993/extended> (дата обращения 04.02.2024).

36. Приговор Нефтекумского районного суда Ставропольского края от 08.07.2020 по делу № 1-59/2020 - [Электронный ресурс]. URL: <https://судебныерешения.рф/52135408/extended> (дата обращения 09.02.2024).

37. Приговор Ужурского районного суда от 30.08.2022 по делу № 1-137/2022 Красноярского края - [Электронный ресурс]. URL: <https://судебныерешения.рф/71316074/extended> (дата обращения 14.02.2024).

38. Приговор Савеловского районного суда г. Москвы от 02.09.2019 по делу № 1-152/19 - [Электронный ресурс]. URL: <https://msk.mosgorsud.ru/rs/savyolovskij/services/cases/criminal/details/b1bf8608-fd14-4af9-8095-20d3f44292d6> (дата обращения 12.02.2024).

39. Приговор Павлово-Посадского городского суда Московской области от 20.02.2020 по делу № 1-65/2020 - [Электронный ресурс]. URL: <https://судебныерешения.рф/49167720/extended> (дата обращения 21.02.2024).

40. Приговор Пролетарского районного суда г. Тула от 07.09.2022 по делу № 1-266/2022 - [Электронный ресурс]. URL: <https://судебныерешения.рф/68908445/extended> (дата обращения 22.02.2024).

41. Приговор Стерлибашевского районного суда (Республика Башкортостан) от 29 ноября 2018 г. по делу № 1-87/2018 - [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/0XWIFKEV4fmV/> (дата обращения 25.02.2024).

42. Приговор Приволжского районного суда г. Казани (Республика Татарстан) от 9 февраля 2018 г. по делу № 1-29/2018 - [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/4yYdVI44cDxw/> (дата обращения 25.02.2024).

V. Справочная литература:

43. Новое уголовное уложение, высочайше утвержденное 22 марта 1903 года [Электронный ресурс] // Книги по истории России эпохи Николая II URL: <https://library6.com/3596/item/553030> (дата обращения: 03.11.2023).

44. Отчет о сроках лишения свободы и размерах штрафов. Сводные статистические сведения о состоянии судимости [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения 09.03.2024).

45. Отчет о видах наказания по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации. Сводные статистические сведения о состоянии судимости [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения 07.03.2024).

46. Соборное уложение 1649 г. [Электронный ресурс] // Образовательная программа «Юриспруденция» — Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» URL: <https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/sobornoeulozgenie1649> (дата обращения: 03.11.2023).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1.

ПЕРВЫЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД
ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

№77-2108/2022

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е
суда кассационной инстанции

г. Саратов 28 апреля 2022 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Болдовой М.В.,
судей: Шамонина О.А., Смирновой О.Д.,
при секретаре Туктарове Р.Р.,
с участием:

прокурора кассационного отдела управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации Абрамовой И.В.,

осужденного Алехина Р.П., посредством видеоконференц-связи,
защитника осужденного Алехина Р.П. – адвоката Вертакова Ю.А., представившего удостоверение № № от 11 июля 2016 г. и ордер № № от 20 января 2022 г., посредством видеоконференц-связи,

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Вертакова Ю.А. в интересах осужденного Алехина Романа Петровича на приговор Мантуровского районного суда Курской области от 24 марта 2021 г. и апелляционное определение Курского областного суда от 20 июля 2021 г.

По приговору Мантуровского районного суда Курской области от 24 марта 2021 г.

Алехин Роман Петрович, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, уроженец <данные изъяты>, гражданин РФ, работающий в ООО «Луч», зарегистрированный и проживающий по адресу: <адрес>, судимый по приговору от 18 ноября 2017 г. мирового судьи судебного участка Тимского судебного района Курской области по ст.264.1 УК РФ к 180 часам обязательных работ, с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами на срок 1 года 6 месяцев; наказание в виде 180 обязательных работ отбыл 16 февраля 2018 г., срок наказания в виде лишения права управления транспортными средствами истек 10 июня 2020 г., в этот же день снят с учета Солнцевского МФ ФКУ УИИ УФСИН России по Курской области,

осужден по:

- п. «б» ч.4 ст.264 УК РФ к 5 годам 6 месяцам лишения свободы, с лишением права заниматься деятельностью по управлению транспортными средствами на 3 года,
- ст.125 УК РФ к 8 месяцам лишения свободы.

В соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем, частичного сложения назначенных наказаний, окончательно назначено Алехину Р.П. наказание в виде 6 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима, с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами на срок 3 года.

Мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении до вступления приговора в законную силу отменена, избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, взят под стражу в зале суда.

Срок наказания постановлено исчислять со дня вступления приговора в законную силу.

Зачтено в срок наказания время задержания Алехина Р.П. с 22 сентября 2019 г по 24 сентября 2019 г., время содержания под стражей с 24 марта 2021 г. до дня вступления приговора в законную силу, в соответствии с п. «б» ч.3.1 ст.72 УК РФ, из расчета полтора дня содержания под стражей за один день отбывания наказания в исправительной колонии общего режима.

Постановлено взыскать с Алехина Р.П. в счет компенсации морального вреда в пользу ФИО25. – 675 000 рублей, ФИО26 – 650 000 рублей, Ровенских Ю.В. – 675 000 рублей; в возмещение материального ущерба в пользу ФИО27. – 38 092 рублей, в пользу Ровенских Ю.В. 53 949 рублей 67 копеек.

Разрешен вопрос о судьбе вещественных доказательств.

Апелляционным определением Курского областного суда от 20 июля 2021 г. вышеуказанный приговор изменен:

- зачтено Алехину Р.П. в срок лишения свободы время содержания под стражей в период с 22 сентября 2019 г. по 24 сентября 2019 г., с 24 марта 2021 г. до дня вступления приговора в законную силу из расчета один день за полтора дня отбывания наказания в колонии общего режима.

В остальном приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Болдовой М.В., изложившей обстоятельства уголовного дела, содержание судебных решений, доводы кассационной жалобы адвоката Вертакова Ю.А. в интересах осужденного Алехина Р.П., выслушав осужденного Алехина Р.П. и адвоката Вертакова Ю.А. в его защиту, поддержавших доводы кассационной жалобы, мнение прокурора Абрамовой И.В. об изменении судебных решений: исключении ст. 125 УК РФ, как излишне вмененной и назначения наказания по правилам ч.3 ст. 69 УК РФ, судебная коллегия

установила:

Алехин Р.П. признан виновным в том, что, будучи лишенным права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, управляя автомобилем ВАЗ-21074 примерно в 22 часа 16 минут 21 сентября 2019 г., допустил нарушение п.2.1.1, 10.1, 2.6 Правил дорожного движения РФ, допустил наезд на пешехода ФИО28., причинив ему повреждения, являющиеся тяжким вредом здоровью, повлекшие по неосторожности смерть потерпевшего, сопряженное с оставлением места дорожно-транспортного происшествия.

Также признан виновным в заведомом оставлении без помощи ФИО29 находящегося в опасном для жизни состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению вследствие своей беспомощности, в то время как Алехин Р.П. имел возможность оказать помощь потерпевшему и сам поставил его в опасное для жизни состояние.

В кассационной жалобе адвокат Вертаков Ю.А. выражает несогласие с состоявшимися в отношении Алехина Р.П. судебными решениями как вынесенными с существенными нарушениями уголовного и уголовно-процессуального законов, повлиявшими на исход дела. Приговор требованиям ст. 307 УПК РФ не соответствует. Полагает, что вина Алехина Р.П. в совершении преступлений не доказана. В нарушение ст.88 УПК РФ судами дана неверная оценка собранным по делу доказательствам, на предмет допустимости и достаточности. Считает, что суд необоснованно сослался на заключение автотехнической экспертизы о возможности предотвратить наезд на пешехода ФИО32. при скорости движения 60 км/ч и обнаружении пешехода за 64,65-70,6 м, поскольку указанные исходные данные не подтверждены. Ссылается на показания свидетелей ФИО30. и ФИО31. о движении автомобиля под управлением Алехина Р.П. со скоростью около 100-120 км/ч; выводы эксперта об отсутствии технической возможности предотвратить наезд при скорости 90 км/ч; показания Алехина Р.П. об обнаружении пешехода на противоположной обочине за 50 м, а на проезжей части за 20 м до столкновения. Полагает, что протоколы проверки показаний на месте и следственного эксперимента являются недопустимыми доказательствами, поскольку не указаны примененные технические средства, а вместе автомобиля ВАЗ-2107, указанного в протоколе и участвовавшего в дорожно-транспортном происшествии, использовался ВАЗ-2105. Кроме того, проверялась возможность обнаружить пешехода в дальнем свете фар, в то время, как Алехин Р.П. двигался с ближним светом фар. Считает, что нарушение требований п. 2.1.1 и 2.6 Правил дорожного движения не находится в причинной связи со смертью потерпевшего, поскольку негативное влияние времени оказания медицинской помощи на результаты лечения судом не установлены. Полагает, что Алехин Р.П. был убежден, что Ровенских П.И. мертв, поэтому покинул место ДТП. Умысел на оставление человека в опасности отсутствовал. Суд апелляционной инстанции в полной мере его доводам оценки не дал. Просит об отмене приговора, прекращении производства по делу ввиду отсутствия в действиях Алехина Р.П. состава преступлений.

В возражениях государственный обвинитель Солопова Е.А. и потерпевшие ФИО33 ФИО34. считают состоявшиеся судебные решения законными и обоснованными, а доводы кассационной жалобы адвоката Вертакова Ю.А. в защиту осужденного Алехина Р.П. - несостоятельными и не подлежащими удовлетворению.

Изучив материалы уголовного дела, и проверив доводы кассационной жалобы, заслушав участников процесса, судебная коллегия приходит к следующему.

В силу ст. 401.1 УПК РФ при рассмотрении кассационной жалобы суд кассационной инстанции проверяет только законность судебных решений, то есть правильность применения норм уголовного и уголовно-процессуального права.

В соответствии с ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Все обстоятельства, подлежащие доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК РФ, в том числе причинная связь между действиями Алехина Р.П. и наступившими последствиями, неосторожная форма вины по отношению к смерти Ровенских П.И. судом установлены правильно с приведением в приговоре мотивов принятого решения.

Из материалов дела следует, что всем исследованным в судебном заседании доказательствам суд дал оценку в соответствии требованиями ст. 88 УПК РФ, в том числе с точки зрения относимости, допустимости и достоверности, а всю совокупность этих доказательств правильно признал достаточной для рассмотрения дела по существу и установления виновности Алехина Р.П. совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч.4 ст. 264 УК РФ. преступлении. При этом суд в приговоре привел мотивы, по которым одни доказательства признаны достоверными, а другие отвергнуты им.

Несовпадение оценки доказательств, данной судом, с позицией осужденного и его защитника не свидетельствует о нарушении судом требований ст. 88 УПК РФ и не является основанием для изменения или отмены приговора и апелляционного определения.

Согласно протоколу судебного заседания, в судебном заседании было обеспечено равенство прав сторон, которым суд, сохраняя объективность и беспристрастность, создал необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела. Все ходатайства стороны защиты, разрешены судом в установленном законом порядке, приняты мотивированные решения, в том числе об удовлетворении ходатайств в случае их обоснованности. Отказ суда в удовлетворении некоторых ходатайств при соблюдении процедуры их рассмотрения не свидетельствует о необъективности суда.

Как усматривается из материалов уголовного дела, суд обоснованно пришел к выводу о виновности Алехина Р.П. в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч.4 ст. 264 УК РФ, исследовав и оценив в совокупности согласованные показания потерпевшей ФИО35 и свидетелей ФИО36., ФИО37., ФИО38. которые обнаружили на проезжей части дороги в селе Безлепкино еще живого ФИО39 на полосе движения в направлении с. Репец, на автодороге находились стекла фары и фрагменты пластика от бокового зеркала; свидетелей ФИО40. и ФИО41 о том, что при движении в сторону с. Ястребовка Мантуровского района их автомобиль на высокой скорости около 100-120 км/ч обогнал автомобиль ВАЗ, который занял правую полосу движения.

Вопреки доводам стороны защиты свидетели ФИО42. и ФИО43 не указывали, какой именно свет фар (дальний или ближний) был включен на автомобиле ВАЗ-2107, встречных и попутный автомобилей не было. Через некоторое время автомобиль ВАЗ остановился на своей полосе движения, на проезжей части лежал человек. Водитель автомобиля ВАЗ подходил к лежавшему мужчине, а затем уехал, но они зафиксировали номер автомобиля №, вернулись на место происшествия и вызвали полицию; показания свидетелей ФИО44., ФИО45 которым Алехин сообщил, что сбил человека и уехал с места происшествия, на автомобиле с левой стороны были помято крыло, разбита фара; протокол осмотра места происшествия и фототаблицей о сухом асфальтовом покрытии автодороги, сплошной разделительной полосе, обнаружении на разделительной полосе планшета, на левой полосе движения фрагментов бампера, пятна крови, осыпи лакокрасочного покрытия, часть крепления зеркала; протокол осмотра автомобиля ВАЗ-21074 № на котором отсутствует левое боковое зеркало, разбита левая фара, расколот и деформирован бампер с левой стороны; имеются отслоения краски и деформация металла на левом крыле; заключение судебно-медицинской экспертизы о наступлении смерти ФИО46. от тупой сочетанной травмы тела (тазовой области и конечностей правой руки и левой ноги), компонентами которой являлись переломы костей таза с нарушением непрерывности тазового кольца, переломы костей правой руки и левой ноги, травматический шок, являющихся тяжким вредом здоровью по признаку опасности для жизни; заключение автотехнической экспертизы о повреждении на автомашине ВАЗ-21074 с регистрационным знаком № левой фары, образовавшееся в момент дорожно-транспортного происшествия заключение криминалистической экспертизы и показания эксперта ФИО47 о принадлежности частиц лакокрасочного покрытия, обнаруженного на месте происшествия автомобилю ВАЗ-21074 №; заключение генетической экспертизы о происхождении пота с рулевого колеса указанного автомобиля от Алехина Р.П.

Версия стороны защиты о невозможности Алехина Р.П. избежать наезда на потерпевшего, которого он увидел идущим по встречной полосе движения в темное время суток за 50 м, с условием, что за 20 м до его автомобиля ФИО48. вышел на его полосу движения, проверялись судами первой и апелляционной инстанций и обоснованно отвергнута.

Согласно протоколу следственного эксперимента, проведенного в условиях аналогичных условиям наезда на ФИО49 было установлено видимость пешехода в темной одежде в дальнем свете фар ближе к разделительной полосе составляет 70,6, 66, 70, 6 м, а с белым листом бумаги в руках – от 81,3 м при ближнем свете фар до 253,6 м при дальнем свете. (л.д. 135-143 т.1) В ходе проверки показаний на месте (л.д. 72-79 т.2) осужденный продемонстрировал, место с которого увидел пешехода примерно за 60-70 м на проезжей части ближе к разделительной полосе, а так же расположение пешехода, когда он по показаниям Алехина Р.П., вышел на его полосу движения перед автомобилем.

Вопреки доводам кассационной жалобы следственный эксперимент и проверка показаний на месте проведены с соблюдением требований ст.ст. 181, 194 УПК РФ. Следственный эксперимент с участием понятых, статиста, с надлежащим разъяснением им прав, проверка показаний с участием защитника и видеофиксацией следственного действия. Протоколы следственных действий всеми участниками процесса подписаны без замечаний. Модель автомашины, использованной при проверке показаний на месте и следственном эксперименте (ВАЗ-2105 или ВАЗ-2107), не имела значения для результатов этих следственных действий, поскольку в них проверялось расстояние, с которого можно обнаружить пешехода и перемещение потерпевшего по проезжей части. Поэтому доводы кассационной жалобы о неверном указании в протоколе модели автомашины ВАЗ не влияют на законность и обоснованность судебных решений.

Как следует из заключения автотехнической экспертизы № 139/з (л.д. 162-166 т.2) при обнаружении пешехода на расстоянии 64,65 м – 70,6 м, установленном в ходе следственного эксперимента при скорости 60 км/ч, т.е. разрешенной при движении в населенном пункте, Алехин Р.П. располагал технической возможностью предотвратить столкновение путем экстренного торможения (вопрос 2), не располагал таковой при движении со скоростью 90 км/ч (вопрос 3).

Согласно заключению ситуационной медико-криминалистической экспертизы образование повреждений у ФИО50 при обстоятельствах, продемонстрированных Алехиным Р.П. в ходе проверки показаний на месте исключается ввиду несоответствия важных диагностически значимых признаков – области приложения травмирующей силы и механизма травматизации.

Все заключения судебных экспертиз, судами первой и апелляционной инстанций дана правильная оценка, как допустимым и достоверным. Указанные заключения экспертиз обоснованно признаны допустимыми, как выполненные с соблюдением требований УПК РФ, научно обоснованные, с приведением методик. Неясностей и противоречий указанные заключения не содержат.

Таким образом, суды первой и апелляционной инстанций пришли к правильному выводу о моменте возникновения опасности для Алехина Р.П., когда он увидел на проезжей части ближе к разделительной линии пешехода ФИО51. с расстояния от 64,65 до 70,6 м, его обязанности с этого момента принять меры к снижению скорости вплоть до полной остановки транспортного средства, возможности предотвратить столкновение путем торможения при движении с разрешенной в населенном пункте скорости 60 км/ч, наличии прямой причинной связи между действиями Алехина Р.П., нарушением им п. 10.1 Правил дорожного движения, и наступившими последствиями в виде смерти Ровенских П.И.

Сокращения с места дорожно-транспортного происшествия, в нарушении п. 2.6 Правил дорожного движения, осужденный не оспаривал. При этом как правильно установлено судом на основании показаний свидетелей ФИО52. и ФИО53. осужденный подходил к еще живому потерпевшему, но мер к оказанию ему помощи не принял.

Действия осужденного судом правильно квалифицированы по п. «б» ч.4 ст. 264 УК РФ.

Наказание Алехину Р.А. за данное преступление назначено с учетом требований ст. 6, 43, 60, 61, ч.1 ст. 62 УК РФ, с учетом всех обстоятельств, имеющих юридическое значение и влияющих на его вид и размер, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, данных о личности осужденного, влияния наказания на его исправление и условия жизни его семьи, смягчающих наказание обстоятельств, в т.ч. частичного возмещения морального и имущественного вреда. отсутствия отягчающих обстоятельств. В то же время суды первой и апелляционной инстанций обоснованно не усмотрели оснований для применения ч. 6 ст. 15, ст. 64 и 73 УК РФ.

Оснований для признания в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, противоправного поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления, у суда не имелось.

По смыслу закона, суд может признать обстоятельством, смягчающим наказание, противоправное поведение потерпевшего, в том случае, если на основании исследованных доказательств установит, что указанные в ст. 264 УК РФ последствия наступили не только вследствие нарушения лицом, управляющим транспортным средством, Правил дорожного движения, но и ввиду несоблюдения потерпевшим конкретных пунктов правил.

По настоящему делу именно действия водителя Алехина Р.П., который нарушил требования п. 10.1 Правил дорожного движения, состоят в прямой причинной связи с дорожно-транспортным происшествием и наступившими последствиями.

Гражданский иск разрешен в установленном законом порядке.

Судом апелляционной инстанции все доводы апелляционной жалобы стороны защиты проверены и в изложенной выше части обоснованно отвергнуты. Выводы суда апелляционной инстанции в вышеизложенной части мотивированы, оснований не согласиться с ними не имеется.

В то же время судебные решения подлежат изменению в связи с существенным нарушением уголовного закона.

В соответствии с ч.1 ст. 401.16 суд кассационной инстанции не связан доводами кассационных жалобы или представления и вправе проверить производство по уголовному делу в полном объеме.

По приговору суда Алехин Р.П. также признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 125 УК РФ.

Вместе с тем, нарушение Алехиным Р.П. п. 2.6 Правил дорожного движения, обязывающего водителя принять меры к оказанию первой медицинской помощи пострадавшим, доставлению их в медицинскую организацию, что образует объективную сторону ст. 125 УК РФ, является квалифицирующим признаком, предусмотренным п. "б" ч. 2 ст. 264 УК РФ, по которой он осужден. Описание преступного деяния по ст. 264 УК РФ содержит указание на нарушение Алехиным Р.П., в том числе п. 2.6. Правил дорожного движения РФ.

При таких обстоятельствах, квалификация действий Алехина Р.П. по совокупности указанных преступлений противоречит положениям ч. 2 ст. 6 УК РФ, устанавливающей запрет на привлечение к уголовной ответственности за одно и то же преступление дважды, в связи с чем из приговора следует исключить его осуждение по излишне вмененной ст. 125 УК РФ, и указание на назначение наказания по правилам ч. 3 ст. 69 УК РФ.

Кроме того, назначая Алехину Р.П. отбывание наказания в виде лишения свободы в исправительной колонии общего режима, суд первой инстанции сослался на положения п. «б» ч. 1 ст. 58 УК РФ. При этом свое решение не мотивировал.

Судом не учтено, что в соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 58 УК РФ отбывание лишения свободы назначается лицам, осужденным к лишению свободы за преступления, совершенные по неосторожности, ранее не отбывавшим лишение свободы, - в колониях-поселениях. С учетом обстоятельств совершения преступления и личности виновного суд может назначить указанным лицам отбывание наказания в исправительных колониях общего режима с указанием мотивов принятого решения.

Суд апелляционной инстанции вышеуказанные нарушения не устранил.

На основании изложенного суд кассационной инстанции приходит к выводу о необходимости назначения отбывания наказания Алехину Р.П., ранее не отбывавшему наказание в местах лишения свободы и совершившему преступление неосторожности, в силу п. «а» ч.1 ст. 58 УК РФ в колонии-поселении.

В связи с изменением вида исправительного учреждения на колонию-поселение, судебные решения подлежат изменению в части зачета времени задержания и содержания под стражей в срок отбывания наказания из расчета 1 день задержания и содержания под стражей за 2 дня отбывания наказания в колонии поселении.

Руководствуясь ст. 401.14, 401.15, 401.16 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Мантуровского районного суда Курской области от 24 марта 2021 г. и апелляционное определение Курского областного суда от 20 июля 2021г. в отношении Алехина Романа Петровича изменить:

исключить из приговора указание на осуждение Алехина Романа Петровича по ст. 125 УК РФ в связи с излишней квалификацией деяния, а также назначение наказания по правилам ч. 3 ст. 69 УК РФ;

определить отбывание Алехиным Р.П. наказания в колонии-поселении, в соответствии с п. «в» ч.3.1 ст. 72 УК РФ зачесть Алехину Р.П. в срок отбывания наказания время задержания с 22 по 24 сентября 2019 г., время содержания под стражей с 24 марта 2021 г. до вступления приговора в законную силу из расчета один день задержания и содержания под стражей за два дня отбывания наказания в колонии-поселении.

В остальной части приговор и апелляционное определение оставить без изменения, кассационную жалобу адвоката Вертакова Ю.А. в интересах осужденного Алехина – без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи:

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Симферополь 08 декабря 2022 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Крым Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи – Михальковой Е.А.,

судей – Лебеда О.Д., Караваева К.Н.,

при секретаре – ФИО11,

с участием прокурора – Туренко А.А.,

осужденного – Бондаря С.М.,

защитников осужденного – адвокатов Падалка В.В., Железняковой И.К.,

рассмотрев в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционной и дополнительной апелляционной жалобе адвоката Железняковой Ирины Константиновны, по апелляционной жалобе адвоката Падалка Валерия Валериевича, действующих в интересах осужденного Бондаря С.М. на приговор Ленинского районного суда Республики Крым от ДД.ММ.ГГГГ, в отношении:

Бондаря Сергея Михайловича, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, гражданина Российской Федерации, ранее не судимого,

осужденного по п. «б» ч.4 ст. 264 УК РФ к наказанию в виде 5 лет 6 месяцев лишения свободы, с лишением права заниматься деятельностью, по управлению транспортными средствами на срок 2 года 6 месяцев, по ст. 125 УК РФ к наказанию в виде 300 часов обязательных работ.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенных наказаний, с учетом правил ст. ст. 71, 72 УК РФ окончательно назначено наказание в виде 5 лет 7 месяцев лишения свободы, с отбыванием наказания в колонии – поселении, с лишением права заниматься деятельностью, по управлению транспортными средствами на срок 2 года 6 месяцев.

В соответствии со ст. 75.1 УИК РФ возложена обязанность по вступлению приговора в законную силу своевременно прибыть к месту отбывания наказания согласно предписанию территориального органа уголовно- исполнительной системы.

Срок отбытия наказания исчислять со дня его прибытия в колонию – поселение. Засчитано в срок отбывания наказания время следования Бондаря С.М. к месту отбывания наказания из расчета один день за один день.

На основании п. «в» ч.3.1 ст. 72 УК РФ время содержания под стражей с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ засчитано в срок лишения свободы из расчета один день содержания под стражей за два дня отбывания наказания в колонии – поселении.

На основании ч.3.4 ст. 72 УК РФ время нахождения Бондаря С.М. под домашним арестом в период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ засчитано в срок лишения свободы из расчета два дня нахождения под домашним арестом за один день лишения свободы.

Согласно ч.4 ст. 47 УК РФ срок дополнительного наказания исчислен с момента отбытия основного наказания.

Мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении отменена после вступления приговора в законную силу.

Решен вопрос с вещественными доказательствами.

Заслушав доклад судьи Лебеда О.Д. по материалам уголовного дела и доводам апелляционных жалоб, мнение осужденного и его защитников, которые в полном объеме поддержали доводы апелляционных жалоб, мнение прокурора, который возражал против доводов апелляционных жалоб, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Бондарь С.М. приговором суда признан виновным в нарушении лицом, управляющим автомобилем, правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности смерть человека, сопряженное с оставлением места его совершения.

Преступление совершено ДД.ММ.ГГГГ в период времени с 07 часов 00 минут до 07 часов 20 минут, напротив <адрес> в пгт. Ленино, <адрес> в отношении потерпевшего ФИО17 при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

Бондарь С.М. приговором суда признан виновным в заведомом оставлении без помощи лица, находящегося в опасном для жизни и здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению вследствие своей беспомощности, в случае, если виновный имел

возможность оказать помощь этому лицу и сам поставил его в опасное для жизни и здоровья состояние.

Преступление совершено ДД.ММ.ГГГГ в период времени с 07 часов 00 минут до 07 часов 20 минут, напротив <адрес> в пгт. Ленино, <адрес> в отношении потерпевшего ФИО17 при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В судебном заседании Бондарь С.М. вину в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч.4 ст. 264 УК РФ признал частично, в совершении преступления, предусмотренного ст. 125 УК РФ вину не признал. Указал о том, что на своей полосе движения обнаружил препятствие в виде собак и стал их объезжать по встречной полосе. Пешехода на встречной полосе не видел до выезда на эту полосу, потом появилась фигура пешехода, произошло столкновение. Когда остановился и вышел из автомобиля, то ничего не увидел, не понял, что это было, испугался и уехал.

В апелляционной и в дополнительной апелляционной жалобе адвокат Железнякова И.К. просит приговор суда отменить и направить уголовное дело на новое судебное разбирательство в ином составе суда.

Свои доводы защитник мотивирует тем обстоятельством, что приговор суда является незаконным и необоснованным, принятым с нарушением норм уголовно – процессуального и уголовного законов.

Указывает, что по приговору Бондарь С.М. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 125 УК РФ. Вместе с тем, нарушение Бондарь С.М. п.2.6 Правил дорожного движения, обязывающего водителя принять меры к оказанию первой медицинской помощи пострадавшим, доставлению их в медицинскую организацию, что образует объективную сторону ст. 125 УК РФ, является квалифицирующим признаком, предусмотренным п. «б» ч.2 ст. 264 УК РФ, по которой он осужден. Описание преступного деяния по ст. 264 УК РФ содержит указание на нарушение Бондарь С.М. в том числе п.2.6 Правил дорожного движения РФ. Указывает, что при таких обстоятельствах, квалификация Бондарь С.М. по совокупности указанных преступлений, противоречит положениям ч.2 ст. 6 УК РФ, устанавливающей запрет на привлечение к уголовной ответственности за одно и то же преступление дважды. Указывает, что из приговора следует исключить осуждение Бондаря С.М. по излишне вмененной ст.125 УК РФ и указание на назначение наказания по правилам ч.3 ст. 69 УК РФ.

Кроме того, по мнению стороны защиты, суд необоснованно в качестве обстоятельства, отягчающего наказание по ст.125 УК РФ признал по п. «о» ч.1 ст. 63 УК РФ совершение умышленного преступления сотрудником органов внутренних дел. Однако судом не учтено, что ДД.ММ.ГГГГ при совершении ДТП Бондарь С.М. не находился при исполнении служебных обязанностей, не осуществлял профессиональной деятельности, связанной с управлением транспортных средств, а также не предпринимал меры по задержанию лица, не применял физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия, в результате которых он, как сотрудник полиции, обязан принять меры по оказанию первой помощи. Указывает, что в данном случае указанное отягчающее наказание обстоятельство было неправомерно применено судом.

Также указывает, что суд, признавая факторы противоправного поведения и его провоцирующее влияние на преступное поведение Бондарь С.М., в отсутствие учета противоправного поведения потерпевшего при проведении автотехнических экспертиз, без проведения дополнительной автотехнической экспертизы с учетом противоправного поведения потерпевшего, сделал преждевременные выводы о виновности Бондаря С.М. в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч.4 ст. 264 УК РФ. При проведении автотехнических экспертиз действия потерпевшего вообще не учитывались и на вопросы, поставленные при назначении автотехнических экспертиз, ответы не получены.

По мнению защитника, указанные обстоятельства являются незаконными и влекут отмену приговора. Полагает, что вина Бондарь С.М. не доказана ни по одному из инкриминируемых ему деяний. Приговор постановлен на предположениях, а все сомнения должны трактоваться в пользу обвиняемого.

В судебном заседании суда апелляционной инстанции адвокат Железнякова И.К. уточнила апелляционные требования, указав о том, что просит приговор суда отменить и Бондаря С.М. оправдать.

В апелляционной жалобе адвокат Падалка В.В., действующий в интересах осужденного Бондаря С.М., просит приговор суда отменить и вынести оправдательный приговор.

Свои доводы адвокат мотивирует тем обстоятельством, что приговор является незаконным и таким, что постановлен без учета всех доказательств. Суд допустил при исследовании доказательств, которые являются предметом доказывания, необъективность при

наличии противоречий и невыясненных обстоятельств. Суд положил в основу приговора автотехническое заключение № от ДД.ММ.ГГГГ, согласно выводов которого Бондарь располагал технической возможностью предотвратить ДТП. Иные автотехнические экспертизы и исследования, включая показания специалистов, эксперта ФИО15, которые свидетельствуют о неполноте предварительного расследования и являются доказательством невиновности Бондаря С.М., судом приняты во внимания не были.

Указывает, что согласно исследовательской части экспертизы № от ДД.ММ.ГГГГ, нахождение собак на проезжей части является опасностью для движения, а, следовательно, Бондарь С.М. при обнаружении собак находился в опасной обстановке и должен был применить торможение, а не объезд. Вместе с тем, защитник полагает, что указанный вывод экспертизы противоречит Методическим рекомендациям по производству автотехнических экспертиз ФИО13, согласно которой понятие «опасность для движения» и «опасная обстановка» не идентичны, поскольку опасность для движения это когда предотвращение происшествия возможно лишь путем торможения, а опасная обстановка – это когда для предотвращения происшествия в некоторых случаях может быть применен маневр. Эксперт ФИО14 при допросе в судебном заседании пояснил, что, по его мнению, собаки - это опасность для движения, то есть высказал свое мнение, что свидетельствует о том, что эксперт сам фактически подтвердил, что его вывод в заключении экспертизы построен не на строго научной обстановке, что свидетельствует о нарушении экспертом Закона при проведении экспертизы и ставит под сомнение её объективность. Кроме того, эксперт при проведении экспертизы не ответил на поставленный вопрос о том, имел ли возможность Бондарь предотвратить наезд на пешехода путем торможения с момента возникновения опасности для движения, указав, что проводить расчеты в отношении технической возможности водителя предотвратить наезд на пешехода нет необходимости. Защитник указывает, что оценка целесообразности и необходимости решения того или иного вопроса не находится в компетенции экспертов, а, следовательно, отказ эксперта от ответа на поставленный вопрос является нарушением требований закона, что подтверждается исследованным в судебном заседании заключением специалиста № от ДД.ММ.ГГГГ.

Полагает, что экспертиза от ДД.ММ.ГГГГ является неполной, так как не установлено, имел ли Бондарь возможность избежать наезд на собак или нет, поскольку наезд на собак подразумевает под собой ДТП, что в свою очередь дало бы ответ на вопрос являлся ли технически оправданным объезд собак, и находился ли водитель в аварийной или опасной обстановке. Допрошенные в судебном заседании эксперты ФИО15 и ФИО14 указали на необходимость таких технических расчетов. Указывает, что от того, имелась ли техническая возможность избежать ДТП или нет и имелась ли причинная связь между его действиями и наступившими последствиями, наступает уголовная ответственность по ст. 264 УК РФ. Полагает, что если эксперты в заключении № от ДД.ММ.ГГГГ пришли к выводу о том, что собаки на проезжей части дороги являются опасностью, то необходимо было проводить расчеты, располагал ли Бондарь С.М. технической возможностью избежать ДТП- наезд на собак с целью установления нарушения п.10.1 ПДД, чего экспертом сделано не было. По мнению стороны защиты, эксперт ФИО14, проводивший указанную экспертизу, при допросе его в судебном заседании, поставил её под сомнение, а суд не учел это и сомнений относительно экспертизы у суда не возникло. Также суд необоснованно указал в приговоре, что Бондарь С.М. при обнаружении собак на проезжей части дороги не находился в аварийной обстановке, что не соответствует действительности, так как эксперт указал на необходимость проведения расчетов. Стороной защиты заявлялось ходатайство о проведении комиссионной автотехнической экспертизы, однако суд необоснованно отказал в назначении экспертизы, также суд отказал в удовлетворении ходатайства стороны защиты в возврате дела прокурору. Суд критически оценил рецензию на экспертизу от ДД.ММ.ГГГГ, фактически ссылаясь лишь на техническую описку в рецензии, не учтя то обстоятельство, что специалист, будучи допрошенным в судебном заседании, подтвердил, что рецензия изготовлена именно на экспертизу от ДД.ММ.ГГГГ.

Также суд не учел, что действия Бондарь С.М., связанные с изменением направления движения, предшествовало обнаружение на его полосе движения собак, что свидетельствует о том, что усматриваются помехи технического характера. Полагает, что приговор построен на предположениях, а все сомнения должны трактоваться в пользу обвиняемого.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб стороны защиты, выслушав стороны, судебная коллегия приходит к следующему выводу.

Согласно ст. 389.9 УПК РФ суд апелляционной инстанции проверяет по апелляционным жалобам, представлениям законность, обоснованность и справедливость приговора, законность и обоснованность иного решения суда первой инстанции.

Вопреки доводам апелляционных жалоб, выводы суда о доказанности вины осужденного в нарушении правил дорожного движения, повлекшем по неосторожности смерть человека, подтверждается совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств.

Из показаний потерпевшего ФИО16 следует, что ДД.ММ.ГГГГ его отец ФИО17 ушел на работу около 06 часов 50 минут, был трезвый. Затем ему сообщили, что отца сбили на <адрес>.

Из показаний законного представителя несовершеннолетней потерпевшей ФИО18 – ФИО19 следует, что ФИО17 являлся отцом её несовершеннолетнего ребенка ФИО18. Осужденный ежемесячно перечисляет её дочери денежные средства.

Следователь ФИО20 в судебном заседании пояснил, что являлся следователем, выезжал на место ДТП. Автомобиль отсутствовал. Он составлял схему протокол осмотра места происшествия и схему к нему.

Свидетели ФИО21, ФИО22 в судебном заседании пояснили, что в качестве сотрудников ОГИБДД выезжали на место ДТП, где на обочине находился труп мужчины. Был туман и влажная дорога.

Из показаний свидетелей ФИО23, ФИО24 следует, что они в качестве экспертов выезжали на место ДТП, были зафиксированы следы тормозного пути автомобиля. Дорога была мокрая, был туман. Бондарь С.М. ничего о причастности к ДТП им не сообщал.

Из показаний свидетелей ФИО25, ФИО26 следует, что они слышали визг тормозов и хлопок. С утра был туман. На дороге лежал человек. Никаких машин рядом не было.

Из показаний свидетеля ФИО27, ФИО28 следует, что возле автобусного парка по <адрес> сбили человека. На улице был туман, было сыро.

Свидетель ФИО29 в судебном заседании пояснил, что когда шел на работу в конце декабря 2020 года, ему навстречу ехала машина, он услышал тупой удар, машина остановилась. За машиной в дальнейшем не наблюдал. Позже узнал, что сбили человека.

Из показаний свидетелей ФИО30, ФИО31, ФИО32, следует, что они ехали на работу, дорога была влажная, был туман.

Свидетель ФИО33 в судебном заседании пояснила, что утром ехала на работу по <адрес>, по ходу движения её автомобиля шел мужчина в камуфляжной одежде, которого она объехала.

Из показаний свидетелей Бондарь О.М., Бондарь М.М., оглашенных в порядке ст. 281 УПК РФ следует, что Бондарь С.М. ДД.ММ.ГГГГ пригнал свой автомобиль и поставил во дворе отца. Лобовое стекло автомобиля было повреждено. Бондарь С.М. пояснил, что не знает, кто разбил лобовое стекло и что у него все в порядке. (т.1 л.д. 248-250, 244-247).

Из показаний свидетеля ФИО34, оглашенных в судебном заседании в порядке ст. 281 УПК РФ следует, что она работала в должности старшего эксперта группы №, в состав экспертной группы входил Бондарь С.М. ДД.ММ.ГГГГ Бондарь С.М. ей сообщил, что у него высокая температура, он пришел позже на работу и через 10 минут ушел. ДД.ММ.ГГГГ Бондарь С.М. пришел к 11-00 часам, сообщил, что у него высокая температура, она его отпустила домой. (т.2 л.д.5-8).

Согласно показаний свидетеля ФИО35, оглашенных в судебном заседании в порядке ст. 281 УПК РФ, она в качестве фельдшера бригады «Скорой помощи» выезжала на место ДТП. На обочине находилось тело мужчины в возрасте примерно 60 лет, в положении лежа на спине. Была установлена биологическая смерть (т.2 л.д. 9-11).

Как следует из протокола осмотра места дорожно – транспортного происшествия от ДД.ММ.ГГГГ, был произведен осмотр участка местности, расположенного по адресу: <адрес>, пгт. Ленино, <адрес>. На месте ДТП обнаружены элементы одежды, осыпь мелких стекол, следы торможения транспортного средства, Транспортное средство скрылось с места происшествия (т.1 л.д.69-94).

Согласно протоколу осмотра трупа от ДД.ММ.ГГГГ, в 1 метре от проезжей части по <адрес>, пгт. Ленино, <адрес>, Республики Крым, обнаружен тру труп ФИО17, 1955 года рождения с различными телесными повреждениями (т.1 л.д. 95-99). Кроме того были осмотрены вещи, изъятые с трупа, которые были признаны вещественными доказательствами (т.1 л.д. 121-125, т.2 л.д. 198-203).

Как следует из информации Федерального государственного бюджетного учреждения «Крымское управление по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды», ДД.ММ.ГГГГ в пгт. Ленино, <адрес>, Республики Крым наблюдалась обычная погода, без осадков. С 06 часов 45 минут до 10 часов 17 минут отмечалась дымка (т.3 л.д. 236).

Согласно протоколу осмотра места происшествия от ДД.ММ.ГГГГ осмотрена территория домовладения, расположенного по адресу: <адрес>, пгт. Ленино, <адрес>, в ходе которого был изъят автомобиль ФИО4, г/н № регион, на автомобиле зафиксированы повреждения лобового

стекла, на котором имеются наслоения вещества бурого цвета, указанный автомобиль был осмотрен и признан вещественным доказательством (т.2 л.д. 109-141, т.2 л.д. 142-147).

Как следует из протокола осмотра предметов от ДД.ММ.ГГГГ, был осмотрен диск с видеозаписями с камер наружного видеонаблюдения в МУП <адрес> «УЖКХ» за ДД.ММ.ГГГГ, согласно которого в 07 часов 41 минуту мимо въезда на территорию МУП <адрес> РК «УЖКХ» в сторону моста по <адрес> движется автомобиль скорой медицинской помощи с проблесковыми маячками (т.2 л.д. 149-156, 157-168).

Согласно протоколу осмотра предметов от ДД.ММ.ГГГГ следователем осмотрены фрагмент стекла, вырез лобового стекла с наслоением вещества бурого цвета, пластиковая баночка со следами вещества бурого цвета, изъятая с левого кармана водительской двери машины ФИО4, нижняя часть чехла, изъятая с водительского сиденья машины «ФИО4»; смыв с поверхности рычага коробки передач с наслоением вещества бурого цвета с машины Дэу ФИО5», смыв с поверхности рулевого колеса с наслоением вещества бурого цвета с машины «Дэу ФИО5»; смыв с поверхности правой внешней ручки водительской двери вещества бурого цвета, смыв с левой стойки водительской двери вещества бурого цвета, осмотренные предметы признаны вещественными доказательствами и приобщены к уголовному делу (т.2 л.д. 185-197).

Согласно выводам проведенной автотехнической экспертизы № от ДД.ММ.ГГГГ, след, оставленный на месте ДТП ДД.ММ.ГГГГ по адресу: <адрес>, пгт. Ленино, <адрес>, мог быть образован шиной той же модели, что и шины предоставленные на экспертизу автомобиля «ФИО4», с учетом того обстоятельства, что в следе не обнаружено индивидуальных признаков (т.3 л.д. 21-19).

В соответствии с заключением судебной биологической экспертизы № от ДД.ММ.ГГГГ, при исследовании смыва с водительской двери, помарки на лобовом стекле автомобиля, установлено наличие крови человека. Присутствие крови ФИО17 не исключается (т.3 л.д. 37-39).

Согласно выводам судебной автотехнической экспертизы № от ДД.ММ.ГГГГ, до дорожно – транспортного происшествия, рулевое управление, тормозная и ходовая часть автомобиля «ФИО4» р/з А268КР82 находились в работоспособном состоянии, позволяли водителю осуществлять движение по намеченной траектории, снижать скорость вплоть до остановки и не имели каких – либо неисправностей (т.2 л.д. 247-259).

Как следует из заключения судебной автотехнической экспертизы № от ДД.ММ.ГГГГ в данной дорожной ситуации водитель ФИО4 С.М. с целью обеспечения безопасности движения, должен был действовать в соответствии с требованиями п.п.10.1 и 10.2 ПДД РФ. В данной дорожной обстановке Бондарь С.М. с целью обеспечения безопасности движения, должен был осуществлять движение со скоростью не более 60 км/ч (т.3 л.д. 73-86).

Эксперт ФИО15 в судебном заседании пояснил, что при обнаружении по ходу движения на своей полосе опасности либо препятствия, водитель должен был принять меры к торможению на своей полосе движения. Выезд Бондаря С.М. на полосу встречного движения являлся небезопасным, поскольку он не убедился в безопасности своего маневра.

Как следует из заключения судебной автотехнической экспертизы № от ДД.ММ.ГГГГ в данной дорожной обстановке нахождение собак на проезжей части, а именно на полосе движения автомобиля ФИО4, следует считать опасностью для движения. Бондарь С.М. в данных дорожных условиях, при обнаружении собак на проезжей части должен был действовать в соответствии с требованиями п.10.1 (абз.2) ПДД РФ. Водитель Бондарь С.М. в данных дорожных условиях должен был действовать в соответствии с требованиями п.п.1.5 (абз.1), 2.5, 2.6 (абз.1), 8.1 (абз.1), 10.1 и 10.2 ПДД РФ. Водитель Бондарь С.М. в данных дорожных условиях располагал технической возможностью предотвратить наезд на пешехода, в случае выполнения им требований п.п.1.5 (абз.1), 8.1 (абз.1) и 10.1 ПДД РФ, для чего помех технического характера не усматривается. Скорость движения автомобиля ФИО4 непосредственно перед применением экстренного торможения составляла 70,1 км/ч. В данной дорожной ситуации водитель должен был двигаться со скоростью не более 60 км/ч. В действиях водителя Бондарь С.М. усматриваются несоответствия требованиям п.1.5 (абз.1), 8.1 (абз.1) и 10.1 ПДД РФ, которые с технической точки зрения состоят в причинной связи с ДТП (т.3 л.д. 106-111).

Эксперт ФИО14 в судебном заседании подтвердил выводы экспертизы и пояснил, что собаки на проезжей части являются опасностью для движения. Предоставленных материалов было достаточно для проведения экспертизы, при этом были сделаны категорические выводы на основе имеющихся материалов. Поскольку водитель объехал собак, он не находился в аварийной обстановке.

Согласно заключению судебно – медицинской экспертизы трупа ФИО17 № от ДД.ММ.ГГГГ, обнаружена сочетанная тупая травма тела, которая была причинена от травматических

воздействий тупых предметов, в условиях автомобильной травмы у пешехода в результате столкновения с движущимся легковым автомобилем. Сочетанная тупая травма тела образовалась прижизненно, в пределах короткого промежутка времени до наступления смерти, исчисляемого минутами. Сочетанная тупая травма тела вызвала вред, опасный для жизни человека. Относится к повреждению, причинившему тяжкий вред здоровью, и состоит в причинной связи с наступлением смерти. Смерть ФИО17 последовала в результате тупой травмы тела, осложненной травматическим шоком тяжелой степени. (т.2 л.д. 210-218).

Эксперт ФИО36 в судебном заседании пояснил, что после получения травм, ФИО17 мог жить в течение не более тридцати минут.

Указанные доказательства суд, в соответствии с требованиями ст.ст.17,87,88 УПК РФ непосредственно исследовал в судебном заседании, проверил, сопоставил их между собой, и дал им правильную оценку с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, и достаточности для постановления обвинительного приговора и установлению виновности Бондаря С.М. в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч.4 ст. 264 УК РФ. При этом, суд в приговоре привел мотивы, по которым одни доказательства признаны достоверными, а другие отвергнуты им.

Вопреки доводам стороны защиты, все обстоятельства, подлежащие доказыванию, в соответствии со ст. 73 УПК РФ, в том числе причинная связь между действиями Бондаря С.М. и наступившими последствиями, неосторожная форма вины по отношению к смерти пешехода ФИО17 судом установлены правильно с приведением в приговоре мотивов принятого решения.

Несовпадение оценки доказательств, данной судом, с позицией осужденного и его защитников не свидетельствует о нарушении судом требований ст. 88 УПК РФ и не является основанием для изменения или отмены приговора. Стороной защиты не приводится каких – либо существенных обстоятельств, не учтенных или оставленных без внимания судом.

Согласно протоколу судебного заседания, в судебном заседании было обеспечено равенство прав сторон, которым суд, сохраняя объективность и беспристрастность, создал необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела. Все ходатайства стороны защиты, разрешены судом в установленном законом порядке, приняты мотивированные решения.

При этом, суд первой инстанции в достаточной степени мотивировал, в связи с чем критически оценивает заключение эксперта № от ДД.ММ.ГГГГ в части, а также в полном объеме не учитывает предоставленные стороной защиты заключение специалиста ООО «Крымский республиканский центр судебной экспертизы» № от ДД.ММ.ГГГГ и рецензию специалиста НП «Саморегулируемая организация судебных экспертов» № от ДД.ММ.ГГГГ.

С указанными выводами соглашается и судебная коллегия, поскольку приведенные выше заключения эксперта в части, противоречащей установленным в судебном заседании обстоятельствам, специалиста, а также рецензия специалиста, каждое в отдельности, а также в своей совокупности не опровергают вывод суда о доказанности вины осужденного в совершении инкриминируемого ему преступления, предусмотренного п. «б» ч.4 ст. 264 УК РФ.

Судом в полном объеме проверялась версия осужденного и его защитников о том, что он не имел технической возможности предотвратить наезд на пешехода, поскольку совершая маневр объезда собак, находящихся на проезжей части дороги, пешехода не видел и не имел технической возможности предотвратить наезд на него и обоснованно отвергнута как несостоятельная.

Как следует из собранных по делу доказательств, которые были непосредственно исследованы в судебном заседании, Бондарь С.М., управляя автомобилем Дэу ФИО5, двигался с превышением скорости, обнаружив опасность для движения в виде собак, находящихся на проезжей части, в нарушение требований п.10.1 ПДДР, не снизил скорость вплоть до остановки транспортного средства и в нарушение абзаца 1 п.8.1 ПДД РФ, не убедившись в безопасности участников дорожного движения, изменил направление движения, совершив маневр перестроения на полосу, предназначенную для встречного движения, в результате чего, на встречной полосе для движения, напротив <адрес> пгт. <адрес> допустил наезд на пешехода ФИО17, после чего с места происшествия скрылся.

Как установлено собранными по делу доказательствами, Бондарь С.М., находясь в населенном пункте, двигался со скоростью, превышающей 60 км/ч, то есть со скоростью не менее 70,1 км/ч, чем допустил нарушение п.10.2 ПДД РФ.

Согласно заключению проведенной по делу судебной автотехнической экспертизы № от ДД.ММ.ГГГГ, в данной дорожной обстановке водитель Бондарь С.М. должен был действовать в соответствии с требованиями п.п.1.5 (абз.1), 2.5, 6 (абз.1), 8.1 (абз.1), 10.1 и 10.2

ПДД РФ. Водитель Бондарь С.М. в данных дорожных условиях располагал технической возможностью предотвратить наезд на пешехода в случае выполнения им требований п.п.1.5 (абз.1), 8.1 (абз.1) и 10.1 ПДД РФ, для чего помех технического характера не усматривается. В действиях водителя Бондарь С.М. усматриваются несоответствия требованиям п.1.5 (абз.1), 8.1 (абз.1) и 10.1 ПДД РФ, которые с технической точки зрения состоят в причинной связи с ДТП (т.3 л.д.106-107).

Согласно заключению судебно – медицинской экспертизы трупа ФИО17 № от ДД.ММ.ГГГГ, сочетанная травма тела была причинена от травматических воздействий тупых предметов в условиях автомобильной травмы у пешехода в результате столкновения с движущимся легковым автомобилем и состоит в прямой причинной связи с наступлением смерти (т.2 л.д. 210-218).

Заключения судебно-медицинской и судебной автотехнической экспертиз, проведенных по делу, оценены судом надлежащим образом, в совокупности с другими исследованными по делу доказательствами.

Данные экспертизы проведены в соответствии с требованиями УПК РФ, в надлежащих экспертных учреждениях, экспертами, имеющими соответствующую квалификацию и опыт работы по специальности, соответствуют требованиям уголовно – процессуального законодательства, ФЗ «О государственной судебно – экспертной деятельности в Российской Федерации» № 73-ФЗ от ДД.ММ.ГГГГ.

Утверждение стороны защиты, что в проведенной экспертизе № от ДД.ММ.ГГГГ имеются противоречия, так как экспертом используются как идентичные понятия «опасность для движения» и «опасная обстановка», что противоречит Методическим рекомендациям по производству автотехнических экспертиз ФИО13, который разграничивает эти понятия, не ставит под сомнение объективность и законность выводов указанной экспертизы, поскольку каких – либо предположений выводы экспертизы не содержат, при этом экспертом сделан обоснованный вывод о том, что объезд собак с выездом на полосу встречного движения является небезопасным, так как он не убедился в безопасности своего маневра, а его действия не соответствовали п.10.1 (абз.2) ПДД РФ.

Каких – либо подмены понятий, а также проведение экспертизы не на строго научной основе, как на то в своей апелляционной жалобе указывает сторона защиты, в проведенной экспертизе № от ДД.ММ.ГГГГ, не имеется.

Как следует из протокола, в судебном заседании эксперт ФИО14 подтвердил свои выводы, изложенные в заключении экспертизы и сообщил, что при производстве экспертиз он руководствовался методическими рекомендациями, при этом ему было достаточно предоставленных материалов для обоснования соответствующих выводов, в связи с чем доводы стороны защиты о том, что указанная экспертиза была проведена по неполным данным, признаются судебной коллегией несостоятельными.

Как пояснил эксперт ФИО14 в судебном заседании, водитель на месте отказался показать, как располагались собаки на проезжей части, как располагался пешеход, мотивируя это тем, что не те погодные условия. Из пояснений эксперта также следует, что погодные условия для установления указанных обстоятельств ему не были важны, ему необходимо было установить места нахождения собак и пешехода по отношению к водителю. Таким образом, следователем были предприняты необходимые меры для установления испрашиваемых данных, однако водитель отказался предоставить такие данные, в связи с чем экспертиза была проведена с учетом данных, установленных органом следствия.

Суд оценил указанные заключение эксперта в совокупности со всеми исследованными и приведенными в приговоре доказательствами в обоснование выводов о виновности Бондаря С.А.

При этом, вопреки утверждениям стороны защиты, эксперт в судебном заседании не заявлял о том, что его выводы, изложенные в экспертизе, отличались бы при установлении видимости собак, поскольку как следует из протокола судебного заседания (т.7 л.д. 92-94), эксперт указал о том, что при предоставлении указанных исходных данных, его выводы возможно поменялись, а может быть не поменялись.

Что касается иных доводов стороны защиты, относительно возможно других выводов экспертизы при предоставлении в полном объеме испрашиваемых экспертов данных, то судебная коллегия исходит из того обстоятельства, что указанные доводы являются лишь предположениями стороны защиты, эксперт в судебном заседании не утверждал о том, что его выводы бы однозначно изменились, указал о том, что ему было достаточно предоставленных данных, подтвердил выводы экспертизы в полном объеме. Также судебная коллегия обращает внимание на то обстоятельство, что испрашиваемые данные не были получены не по вине органа следствия, а ввиду того, что Бондарь С.М. отказался предоставлять такие данные.

Отклонение заявленных стороной защиты ходатайств о проведении комиссионной экспертизы, о возврате уголовного дела прокурору, не нарушает право осужденного на защиты. Заявленные ходатайства были рассмотрены судом первой инстанции с принятием мотивированного решения, не согласие стороны защиты с тем, как они были, не свидетельствует о том, что судом был нарушен принцип состязательности сторон или было нарушено право на защиту.

Вопреки доводам стороны защиты, суд первой инстанции критически оценил рецензию специалиста НП «Саморегулируемая организация судебных экспертов» № от ДД.ММ.ГГГГ, не исключительно на допущенной технической описки в дате экспертизы, которая была предоставлена на рецензию, а мотивировал свои выводы рядом обстоятельств, подробно изложенных в приговоре, что в полном объеме соответствует требованиям уголовно – процессуального законодательства.

Таким образом, при исследовании и оценке доказательств судом не допущено каких-либо нарушений уголовно – процессуального закона, ставящих под сомнение правильность установления фактических обстоятельств. Чьей – либо заинтересованности в искусственном создании доказательств обвинения судом не выявлено.

Судом достоверно установлен факт нарушения водителем Бондарь С.М. Правил дорожного движения РФ, что повлекло наезд на пешехода ФИО17, который находится в прямой причинно – следственной связи с наступившими последствиями в виде причинения телесных повреждений, повлекших смерть потерпевшего, а также то, что он скрылся с места дорожно – транспортного происшествия.

Оснований сомневаться в правильности выводов суда не имеется.

Приговор полностью соответствует требованиям ст. 307 УПК РФ, в нем приведены все установленные судом обстоятельства совершения осужденным преступлений: место, время, способ совершения, форма вины осужденного, мотивы, цели.

Каких-либо оснований полагать, что выводы суда основаны на предположениях, на недопустимых доказательствах, а дело рассмотрено с обвинительным уклоном, не имеется.

При таких обстоятельствах, оснований для отмены приговора и постановления оправдательного приговора, о чем просила сторона защиты, не имеется, апелляционные жалобы в данной части удовлетворению не подлежат.

Признавая правильной оценку, данную судом рассмотренным в судебном заседании доказательствам, судебная коллегия находит обоснованным вывод суда о виновности осужденного в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч.4 ст. 264 УК РФ - как нарушение лицом, управляющим автомобилем, правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности смерть человека, сопряженное с оставлением места его совершения.

Назначая наказание по п. «б» ч.4 ст. 264 УК РФ суд первой инстанции учел характер и степень общественной опасности содеянного, личность осужденного, который по месту жительства, а также за период работы в органах внутренних дел характеризуется положительно, на учете у врачей нарколога и психиатра не состоит; наличие обстоятельств, смягчающих наказание, а именно противоправность поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления, частичное возмещение морального вреда, причиненного в результате преступления, а также иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшим, поскольку Бондарь С.М. ежемесячно выплачивает потерпевшей ФИО18 по пять тысяч рублей, в также в связи с принесением Бондарем С.М. извинений потерпевшим в судебном заседании, является пенсионером МВД, имеет грамоты и благодарности, наличие у него родителей, являющихся пенсионерами, их состояние здоровья, наличие инвалидности у матери Бондаря С.М., частичное признание вины, чистосердечное раскаяние в содеянном; а также отсутствие обстоятельств, отягчающих наказание.

В соответствии с п. «к» ч.1 ст. 61 УК РФ оказание медицинской помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления, добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему, признаются обстоятельством, смягчающим наказание.

Признавая обстоятельством, смягчающим наказание частичное возмещение морального вреда, причиненного в результате преступления, суд первой инстанции обоснованно исходил из положений ч.2 ст. 61 УК РФ, поскольку по смыслу п. «к» ч.1 ст. 61 УК РФ, имущественный ущерб и моральный вред должны быть возмещены потерпевшему в полном объеме.

Суд первой инстанции, признавая обстоятельством, смягчающим наказание, иные действия, направленные на заглаживания вреда, причиненного потерпевшим, верно исходил из

того, что Бондарь С.М. ежемесячно выплачивает потерпевшей ФИО18 по 5000 рублей, а также в судебном заседании принес извинения потерпевшим. Вместе с тем, указанное обстоятельство, смягчающее наказание, подлежит признанию таковым в соответствии с п. «к» ч.1 ст. 61 УК РФ, а не ч.2 ст. 61 УК РФ, как указал суд первой инстанции.

Судебная коллегия исходит из того обстоятельства, что действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему (оплата лечение, оказание какой – либо помощи потерпевшему, принесение извинений и др.), как основание для признания их обстоятельством, смягчающим наказание в соответствии с п. «к» ч.1 ст. 61 УК РФ в любом случае должны быть соразмерны характеру общественно опасных последствий, наступивших в результате совершения преступления.

Как установлено материалами дела, осужденный ежемесячно перечисляет несовершеннолетней потерпевшей ФИО18 по 5000 рублей, указанные выплаты он начал производить еще до того, как она была признана потерпевшей, в судебном заседании принес извинения потерпевшим, что, по мнению судебной коллегии, свидетельствуют о совершении осужденным иных действий, направленных на заглаживание вреда, и учитываются судебной коллегией обстоятельством, смягчающим наказание в соответствии с п. «к» ч.1 ст. 61 УК РФ. При этом, повторного признания указанного обстоятельства смягчающим наказание не имеется, так как он уже был признан таковым и учитывался при назначении наказания.

При наличии обстоятельств, предусмотренных п. «к» ч.1 ст. 61 УК РФ и отсутствия отягчающих обстоятельств, в силу ч.1 ст. 62 УК РФ, срок или размер наказания не может превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строго вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

При таких обстоятельствах, указание суда об отсутствии оснований для применения положений ч.1 ст. 62 УК РФ подлежит исключению из приговора, положения ч.1 ст. 62 УК РФ подлежат применению, а основное наказание, назначенное по п. «б» ч.4 ст. 264 УК РФ подлежит смягчению.

Оснований для смягчения дополнительного наказания не имеется, поскольку положения ч.1 ст. 62 УК РФ применяются к основному наказанию, кроме того назначенное дополнительное наказание не является чрезмерно суровым.

Утверждение стороны защиты о том, что признанное судом первой инстанции противоправное поведение потерпевшего не учитывалось при проведении экспертиз судебная коллегия признает несостоятельными, поскольку указанное обстоятельство не исключает уголовной ответственности Бондарь С.М., в действиях которого установлено нарушение ПДД РФ, состоящих в причинной связи с наступившими последствиями.

Мотивы разрешения всех вопросов, касающихся назначения наказания, в том числе вывод суда о возможности исправления Бондарь С.М. только в условиях изоляции его от общества и необходимости назначения дополнительного наказания в виде лишения права заниматься деятельностью, по управлению транспортными средствами в соответствии с санкцией ч.4 ст. 264 УК РФ в приговоре приведены.

Кроме того, приговор суда подлежит изменению по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 389.17 УПК РФ основаниями отмены или изменения судебного решения судом апелляционной инстанции являются существенные нарушения уголовно – процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных настоящим Кодексом прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения.

Согласно п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от ДД.ММ.ГГГГ N 25 (ред. от ДД.ММ.ГГГГ) "О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения" действия водителя транспортного средства, поставившего потерпевшего в результате дорожно-транспортного происшествия в опасное для жизни или здоровья состояние и в нарушение требований Правил (пункт 2.6) не оказавшего ему необходимую помощь, если он имел возможность это сделать, подлежат квалификации по статье 125 УК РФ.

По приговору суда Бондарь С.М. признан виновным также в совершении преступления, предусмотренного ст. 125 УК РФ.

Как установлено судом первой инстанции, что нашло своё отражение в приговоре суда, Бондарь С.М., в нарушение п.2.5 и абзаца 1 п.2.6 ПДД РФ, действуя умышленно, осознавая, что в результате его действий произошло дорожно – транспортное происшествие, вследствие

которого ФИО17 причинены телесные повреждения и последний находится в бессознательном состоянии и лишен возможности принятия мер к самосохранению, а также нуждается в оказании ему медицинской помощи и доставлении в медицинское учреждение, не оказал должную заботу и внимание, не остановил свой автомобиль и не включил аварийную сигнализацию, не принял все возможные меры для оказания доврачебной медицинской помощи, не вызвал скорую медицинскую помощь и не доставил пострадавшего в ближайшее медицинское учреждение, не сообщил о случившемся в правоохранительные органы и скрылся с места дорожно – транспортного происшествия, оставив без помощи ФИО17, находящегося в опасном для жизни и здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению вследствие беспомощности, приняв меры к сокрытию своего транспортного средства с целью уклонения от уголовной ответственности за совершенное преступление.

Таким образом, нарушение Бондарем С.М. п.2.6 Правил дорожного движения, обязывающего водителя принять меры к оказанию первой медицинской помощи пострадавшим, доставлению их в медицинскую организацию, что образует объективную сторону ст. 125 УК РФ, является квалифицирующим признаком, предусмотренным п. «б» ч.4 ст. 264 УК РФ, по которой он осужден.

Судебная коллегия обращает внимание, что описание преступного деяния по ст. 264 УК РФ содержит указание на нарушение Бондарем С.М., в том числе п.2.6 Правил дорожного движения РФ.

При таких обстоятельствах, квалификация действий Бондаря С.М. по совокупности указанных преступлений противоречит положениям ч.2 ст.6 УК РФ, устанавливающей запрет на привлечение к уголовной ответственности за одно и то же преступление дважды, в связи с чем из приговора следует исключить его осуждение по излишне вмененной ст. 125 УК РФ и указание на назначение наказания по правилам ч.3 ст. 69 УК РФ.

Поскольку суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что ст. 125 УК РФ Бондарю С.М. вменена излишне и подлежит исключению из приговора, то признание совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел в соответствии с п. «о» ч.1 ст. 63 УК РФ, обстоятельством отягчающим наказание, также подлежит исключению из приговора.

Иных нарушений уголовно-процессуального закона, ограничивающих права участников судопроизводства и способных повлиять на правильность принятого в отношении Бондаря С.М. судебного решения, в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства по настоящему уголовному делу не допущено. Режим отбывания наказания определен верно в соответствии с п. «а» ч.1 ст. 58 УК РФ.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 389.13, 389.20, 389.28, 389.33 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Ленинского районного суда Республики Крым от 12 октября 2022 года в отношении Бондаря Сергея Михайловича изменить.

Исключить из приговора указание на осуждение Бондаря Сергея Михайловича по ст. 125 УК РФ в связи с излишней квалификацией деяния, а также назначение наказания по правилам ч.3 ст. 69 УК РФ.

Исключить из приговора указание суда о признании обстоятельством, отягчающим наказание по ст. 125 УК РФ совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел.

Исключить из описательно – мотивировочной части приговора указание суда об отсутствии оснований для применения положений ч.1 ст. 62 УК РФ.

Смягчить основное наказание, назначенное Бондарю Сергею Михайловичу по п. «б» ч.4 ст. 264 УК РФ до 5 лет 5 месяцев лишения свободы.

В остальной части приговор суда оставить без изменений.

Апелляционное определение может быть обжаловано в порядке, установленном главой 47.1 УПК Российской Федерации в течение шести месяцев в Четвертый кассационный суд общей юрисдикции со дня вступления в законную силу приговора, а осужденными в тот же срок, со дня получения копии такого судебного решения, вступившего в законную силу. Разъяснить осужденному право ходатайствовать об участии в рассмотрении уголовного дела судом кассационной инстанции.

Председательствующий:

Судьи:

Предложение по совершенствованию уголовного законодательства

В случае оставления места происшествия виновный оставляет в опасности и потерпевшего, в связи с чем квалификация рассматриваемых деяний как совокупности преступлений не требуется. В связи с чем, в уголовный закон предлагается внести изменения, а именно:

изложить пункт «б» части второй, пункт «б» части четвертой статьи 264 Уголовного кодекса в следующем виде: «сопряжено с оставлением места его совершения, а равно оставлением потерпевшего в опасности».

Рис.3.1. Количество осужденных по статье 125 УК РФ за 2019-2023 гг.

Всего осуждено	Лишение свободы	Условное лишение свободы	Ограничение свободы	Штраф	Исправительные работы	Обязательные работы	Арест
96	3	8	0	41	10	29	0

Рис.3.2. Виды наказаний, назначенных лицам, осужденным по статье 125

УК РФ

Отзыв о работе

слушателя 192 учебной группы, очной формы обучения, 2019 года набора,
по специальности 40.05.01 – Правовое обеспечение национальной
безопасности Антроповой Анастасии Михайловны
в период подготовки дипломной работы
на тему: «Оставление в опасности: уголовно-правовой анализ и вопросы
квалификации»

Тема дипломной работы выбрана из списка тем, предложенных кафедрой. Антропова А.М. проявила высокую степень заинтересованности в выборе темы дипломной работы, так как она понятна автору и чрезвычайно актуальна на территории дальнейшего прохождения службы выпускника. Поэтому Антропова А.М. обосновала заинтересованность в выбранной теме актуальностью, наличием эмпирического материала по теме исследования, а также личными мотивами.

Результаты исследования и выработанные положения дипломной работы автором апробированы в ходе следующих научно-представительских мероприятий: на Всероссийском круглом столе «Противодействие преступности в современном мире», проведенном 9 февраля 2024 г. Уфимским юридическим институтом МВД России (г. Уфа); на Всероссийской научно-практической конференции – финале всероссийского конкурса курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России «Теория и практика противодействия преступности уголовно-правовыми средствами», проведенной 30 мая 2024 г. Казанским юридическим институтом МВД России (г. Казань); на Всероссийской научно-практической конференции «Уголовное и уголовно-исполнительное законодательство: вчера, сегодня, завтра», проведенной 6 июня 2024 г. Нижегородской академией МВД России (г. Нижний Новгород); опубликована статья «Оставление в опасности, как уголовно-наказуемое деяние: исторический аспект и современное состояние» в сборнике научных статей «Кирсановские чтения. Выпуск X. 2023 год». г. Казань (стр. 199-203).

Содержание работы соответствует заданию.

Антропова А.М. продемонстрировала навыки и умения в формулировании цели и постановке задач, которые соответствуют теме работы, отражают актуальность выбранной темы исследования.

Структура работы логична, построена таким образом, что позволяет раскрыть наиболее актуальные вопросы темы. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих 6 параграфов, заключения и списка использованной литературы.

Антропова А.М. выполнила работу в установленные сроки. Совместно с научным руководителем составила план дипломной работы, осуществила поиск источников, материалов судебной практики. В процессе подготовки работы автор постоянно осуществлял взаимодействие с научным руководителем. Все замечания относительно теста работы, устраняла в кратчайшие сроки.

Антропова А.М. продемонстрировала способность и умения пользования научной литературой, в том числе профессиональной, навыки к поиску, обобщению и анализу материалов практики. Автор проявил эрудицию, показал хорошую теоретическую подготовку по дисциплинам уголовно-правового цикла, а также ранее изученным предметам, имеющим связь с уголовным правом и темой дипломной работы.

Автор показал способность формулировать собственную точку зрения, навыки и умения работы с законодательными актами, а также обобщению и анализу эмпирического материала по тематике дипломной работы. В работе отразились умение и навыки Антроповой А.М. оперировать научно-юридическими терминами и категориями, применять их в процессе написания работы, а также в работе с материалами следственно-судебной практики, способность и умения к проведению анализа статистических данных и их применения в исследовании.

Антропова А.М. продемонстрировала способность к самостоятельному формулированию обоснованных и достоверных выводов и результатов исследования.

РЕЦЕНЗИЯ
на дипломную работу

обучающейся 192 учебного взвода очной формы
обучения, 2019 года набора, по специальности 40.05.01. – Правовое
обеспечение национальной безопасности
ФПС по ПВО Антроповой Анастасии Михайловны

на тему «Оставление в опасности: уголовно-правовой анализ и вопросы
квалификации».

Содержание рецензии

Оставление в опасности является одним из приоритетных направлений в деятельности сотрудников ОВД. Исследования в данной дипломной работе выполнены на актуальную тему, поскольку в настоящее время деяния, направленные против личности, носят разносторонний характер. В одних случаях вред причиняется конституционным правам и свободам, к примеру, нарушение неприкосновенности частной жизни, а в других – чести и достоинству личности, например, клевета. Но наибольшую общественную опасность представляют уголовно-наказуемые деяния, посягающие на жизнь и здоровье человека и гражданина. Это, в первую очередь, убийство, умышленное причинение вреда здоровью небольшой либо средней тяжести, тяжкого вреда здоровью. Не меньшую общественную опасность представляет собой оставление в опасности, ответственность за которое предусмотрена ст. 125 УК РФ.

Дипломная работа состоит из введения, трех глав, поделенные на два параграфа, заключения и списка литературы. Структур работы логична, соответствует заявленной структуре в плане-графике выполнения выпускной квалификационной работы.

Во введении четко определены предмет, объект исследования, а также цели и задачи, осуществляемые во время написания работы.

Первая глава посвящена общим положениям уголовного законодательства об оставлении в опасности. Оставление в опасности рассмотрено в историческом аспекте развития, выявления и расследования подобных преступлений, а также исследуется вопрос, необходимый для полного всестороннего рассмотрения первой главы, который связан с характеристикой преступления в целом.

Вторая глава посвящена анализу объективных и субъективных признаков состава оставления в опасности. Проанализирован состав статьи 125

Уголовного Кодекса РФ. Установлены формы реализации уголовно-наказуемых деяний. Также приведены сравнения с советским уголовным законодательством и законодательством Российской империи.

Третья глава посвящена вопросам квалификации оставления в опасности, а также изучению отдельных квалифицирующих признаков и судебной практики по данным делам. Проанализирована общая характеристика преступлений, совершаемых в данной сфере, а также установлены отграничения от смежных составов преступлений.

В заключении сформулированы научно обоснованные выводы. Достоверность выводов подтверждается внушительным списком использованных нормативно-правовых актов и литературы. Работа сама по себе имеет исследовательский характер, хорошо изложенную теоретическую часть, логичное и последовательное изложение материала с соответствующими выводами и обоснованными предложениями.

Автором был проанализирован достаточный объем теоретического материала, нормативно-правовой базы: для написания работы использованы труд отечественных авторов, проблема раскрыта всесторонне. Прослеживается тщательная и глубокая проработка вопроса. Также стоит отметить стиль написания работы, который является научным, о при этом понятным и доступным для понимания.

Выбранная проблематика раскрыта полностью, цель достигнута, задачи решены, выводы правильны и обоснованы.

Дипломная работа соответствует установленным требованиям.

С учетом вышеизложенного и результатов выступления при её защите, полагаю бы необходимым оценить работу дипломную работу А.М. Антроповой по теме: «Оставление в опасности: уголовно-правовой анализ и вопросы квалификации» оценить на оценку отлично.

Рецензент:
Начальник УМВД России
по г. Йошкар-Оле
полковник полиции
«14» 06 2024 г.

В.В. Швец

С рецензией ознакомлена
«14» 06 2024 г.

А.М. Антропова

АНТИПЛАГИАТ
ОБНАРУЖЕНИЕ ЗАИМСТВОВАНИЙ

Казанский юридический институт МВД
России

СПРАВКА

о результатах проверки текстового документа
на наличие заимствований

ПРОВЕРКА ВЫПОЛНЕНА В СИСТЕМЕ ANTIPLAGIAT.VUZ

Автор работы: Антропова Анастасия Михайловна
Самоцитирование
рассчитано для: Антропова Анастасия Михайловна
Название работы: ОСТАВЛЕНИЕ В ОПАСНОСТИ
Тип работы: Не указано
Подразделение:

РЕЗУЛЬТАТЫ

■ ОТЧЕТ О ПРОВЕРКЕ КОРРЕКТИРОВАЛСЯ: НИЖЕ ПРЕДСТАВЛЕНЫ РЕЗУЛЬТАТЫ ПРОВЕРКИ ДО КОРРЕКТИРОВКИ

СОВПАДЕНИЯ		34.35%	СОВПАДЕНИЯ		34.35%
ОРИГИНАЛЬНОСТЬ		54.88%	ОРИГИНАЛЬНОСТЬ		54.88%
ЦИТИРОВАНИЯ		10.77%	ЦИТИРОВАНИЯ		10.77%
САМОЦИТИРОВАНИЯ		0%	САМОЦИТИРОВАНИЯ		0%

ДАТА ПОСЛЕДНЕЙ ПРОВЕРКИ: 27.05.2024

ДАТА И ВРЕМЯ КОРРЕКТИРОВКИ: 27.05.2024 09:20

Структура документа: Проверенные разделы: содержание с.2, основная часть с.1, 3-61
Модули поиска: Цитирование; Перефразирования по СПС ГАРАНТ: аналитика; Переводные заимствования по eLIBRARY.RU (EnRu); eLIBRARY.RU; Патенты СССР, РФ, СНГ; Перефразирования по eLIBRARY.RU; ИПС Адилет, Кольцо вузов; Сводная коллекция вузов МВД; Диссертации НББ; Сводная коллекция РГБ; Издательство Wiley; Сводная коллекция ЭБС; СМИ России и СНГ; Медицина; Модуль поиска "КЮИ МВД РФ"; Переводные заимствования по Интернету (EnRu); Переводные заимствования издательства Wiley (RuEn); Переводные заимствования (RuEn); Интернет Плюс; Перефразирования по Интернету

Работу проверил: Куликов Роман Сергеевич
ФИО проверяющего

Дата подписи: 27.05.2024
Антропова Анастасия Михайловна
27.05.2024

Чтобы убедиться
в подлинности справки, используйте QR-код,
который содержит ссылку на отчет

Подпись проверяющего

Ответ на вопрос, является ли обнаруженное заимствование
корректным, система оставляет на усмотрение проверяющего.
Предоставленная информация не подлежит использованию
в коммерческих целях.